

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Специальность 030501.65 - Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ П. Г. Алексеенко
«__» _____ 20__ г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Особенности рассмотрения арбитражными судами дел по спорам о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков

Исполнитель
студент группы 027

Т. В. Рубан

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук

С. А. Антонова

Нормоконтроль

О.В. Громова

Благовещенск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

_____ П. Г. Алексеенко

«___» _____ 2015 г.

З А Д А Н И Е

К дипломной работе студента Рубан Татьяны Викторовны

1. Тема дипломной работы: Особенности рассмотрения арбитражными судами дел, по спорам о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков

(утверждена приказом от 03.06.2016 г. №1215-уг.)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 01 июня 2016 г.

3. Исходные данные к дипломной работе: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», иные правовые акты, материалы правоприменительной практики, комментарии, публикации в периодических изданиях.

4. Содержание дипломной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): правовое регулирование договора подряда: история развития российского законодательства и современное состояние; характеристика договора подряда для государственных (муниципальных) нужд; проблемные вопросы в практике рассмотрения споров о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) нет

6. Дата выдачи задания: 30 ноября 2015 г.

Руководитель дипломной работы (проекта) Антонова Светлана Александровна, доцент, кандидат юридических наук

Задание принял к исполнению: 30 ноября 2015 г. _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 76 с., 84 источника.

ДОГОВОР ПОДРЯДА, ВИДЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА, ПОДРЯД ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД, СТОРОНЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА, СТОРОНЫ ДОГОВОРА ПОДРЯДА, РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ

Договор подряда в настоящее время имеет самое широкое применение. Он используется всюду, где речь идет о работах, имеющих определенный, отдельный от них результат; при этом сторона, которая выполняет работы, сама же их и организует. Результатом работы обычно служит создание новой вещи – от пошитого костюма и до выстроенного здания или сооружения. Но подряд имеет место и тогда, когда заказчик передает принадлежащую ему вещь для переработки или обработки. Подрядный договор обслуживает как личные потребности граждан, так и потребности государственных и муниципальных заказчиков.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие при заключении, исполнении, изменении и расторжении договора подряда.

Целью исследования выпускной квалификационной работы является выявление особенностей правового регулирования договора подряда, а также правоприменительной практики по спорам о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Правовое регулирование договора подряда: история развития российского законодательства и современное состояние	9
1.1 История становления и развития правового регулирования договора подряда в России	9
1.2 Понятие и виды договора подряда	18
2 Характеристика договора подряда для государственных (муниципальных) нужд	29
2.1 Стороны договора подряда	29
2.2 Стороны договора подряда	36
3 Проблемные вопросы в практике рассмотрения споров о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков	44
Заключение	66
Библиографический список	69

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации;

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон;

ФКЗ – Федеральный конституционный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Становление в Российской Федерации рыночных отношений вызвало не только появление новых для отечественного правового порядка типов договоров. Следствием этого также стало более интенсивное применение в гражданском обороте давно существующих договорных конструкций, к числу которых необходимо отнести и подряд. Расширение сферы применения договора подряда обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это вызвано наблюдающимся в последние годы увеличением объемов строительной деятельности, что придало особую актуальность такой разновидности названного договора, как строительный подряд. При этом особенно остро встала проблема качества результатов работ по названному договору. Во-вторых, устранение ограничений для доступа на рынок повлекло увеличение числа субъектов, на профессиональной основе выполняющих различного рода работы. В связи с этим, в хозяйственной практике значительно большее распространение получила и другая разновидность упомянутого договора - бытовой подряд.

Перечисленные факторы могут расцениваться как экономический аспект актуальности избранной темы исследования. Могут быть отмечены и другие аспекты актуальности данной темы.

Сложившаяся в России в последние годы социально-политическая ситуация потребовала переоценки отношения к гражданско-правовому договору, опосредующему выполнение работ, то есть к подряду. Развитие рыночной экономики и предпринимательства, уменьшение роли публично-правовых образований в экономической жизни общества обусловили неизбежный пересмотр многих подходов к данному договору, существовавших в советском гражданском праве и нередко вызванных плановой экономикой (социально-политический аспект).

Изменение экономической и социально-политической ситуации не могло не оказать воздействия на законодательные подходы к регулированию подряд-

ных отношений. Однако часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее - ГК РФ), имеющая в своем содержании Главу 37 «Подряд», была введена в действие с 01 марта 1996 г., на самом раннем этапе становления рыночной экономики. Думается, что по этой причине в названной Главе ГК РФ решение многих вопросов было традиционным, то есть базировалось на прежних подходах законодателя и не учитывало новые экономические веяния. Кроме того, как стало очевидно позднее, не во всех случаях стремление законодателя к усилению диспозитивности при регулировании подрядных отношений было оправданным. Представляется, что с момента введения в действие части второй ГК РФ прошел достаточно большой срок, чтобы на основе развития новых экономических отношений заново рассмотреть содержащиеся в Главе 37 упомянутого закона нормы и предложить пути совершенствования законодательства. Внесенные в законодательные акты поправки, а также увеличение судебных споров указывают на то, что правовые нормы не соответствуют складывающимся экономическим реалиям и не могут выступать их адекватной юридической формой.

Так, по данным Арбитражного суда Амурской области, судом в 2015 г. всего было рассмотрено 53 дела, связанных с применением Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»², из которых удовлетворены требования по 43 делам, производство по 5 делам было прекращено в связи с отказом истца от исковых требований и заключением мирового соглашения, по 1 делу вынесено определение об оставлении искового заявления без рассмотрения³.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие при заключении, исполнении, изменении и расторжении договора подряда.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Обобщение судебной практики по спорам, связанным с применением законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2015 год // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.

Предметом дипломной работы являются правовые нормы, регулирующие институт договора подряда, а также правоприменительная практика по спорам о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков.

Целью исследования выпускной квалификационной работы является выявление особенностей правового регулирования договора подряда, а также правоприменительной практики по спорам о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- рассмотреть историю становления и развития правового регулирования договора подряда в России;
- исследовать понятие и виды договора подряда;
- охарактеризовать стороны договора подряда;
- исследовать содержание договора подряда;
- рассмотреть проблемные вопросы в практике рассмотрения споров о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков.

Методологической основой исследования являются ведущие категории современной диалектики и положения теории познания. Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, действующее законодательство Российской Федерации. В процессе работы применялись следующие методы исследования: историко-правовой; сравнительно-правовой; статистический анализ; сравнительно-правовой и формально-юридический.

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы нами были исследованы труды следующих ученых-юристов, изучающих вопросы договора подряда: А.Х. Бербекова, В.П. Бугорского, В.В. Ерина, О.Г. Ершова, М.И. Жарского, О.И. Колобовой, Л.В. Кудрявцевой, А.М. Люкшина, и других.

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПОДРЯДА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

1.1 История становления и развития правового регулирования договора подряда в России

Исследование генезиса становления и развития норма права позволяет осветить существующий опыт возникновения и применения правовых норм. Становление норм о договоре подряда как самостоятельного субинститута в системе гражданского права имеет долгий и не простой путь исторического развития.

Первые упоминания о соглашениях на выполнение работ можно найти уже в Русской Правде, в которой были закреплены определенные положения о личном найме. Под личным наймом законодателем того времени понималось услужение для выполнения определенной сторонами работы, сделанное в устной форме «государем» мастеру-плотнику – «наймиту»⁴.

Однако первые письменно зафиксированные свидетельства о строительном подряде появляются только к 1547 г. и касаются они частных подрядов, когда отношения оформлялись в виде определенных подрядных грамот или записей. Нормативное закрепление отношений строительного подряда было сделано в 1595 г. царским Наказом «О заготовлении материалов для строения Смоленской крепости». Упоминание же о казённом подряде в письменных юридических памятниках впервые встречается в 1595 г. в наказе царя Федора Ивановича «О заготовлении материалов для строения Смоленской крепости».

Однако общий ход исторического развития договорных соглашений и объективная потребность государства в такого рода сделках определённо свидетельствуют, что они заключались и ранее. Очевидно, что с возрастанием роли государства, увеличением его функций, развитием производства «казна» начала испытывать потребность в многочисленных сложных работах и приобретении значительного количества материалов. С этой целью приходилось прибе-

---

⁴ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 1. С. 363.

гать к наймам и покупкам, которые по объёму и ценности выделялись из обычных подобных сделок, становясь предметом особых договорных отношений.

Таким образом, справедливо было бы предположить, что рассматриваемый договор в ранний период развития государственности ничем не отличался от ближайшего к нему договора личного найма и был в обычаях и деловых обыкновениях ещё до того, как законодательство обратило на него особое внимание.

В дальнейшем, до самого Соборного Уложения государя, царя и великого князя Алексея Михайловича 1649 г., в юридических памятниках почти не упоминается о том договоре, из которого впоследствии развился казённый подряд. Соборное Уложение, представляя собой нечто среднее между кодексом и сводом обычного права, многое из договорных отношений оставило без внимания и законодательного оформления, ограничилось безмолвным одобрением существующих отношений, продолжавших жить и развиваться в юридических обычаях. Поэтому показательно, что во всём Уложении встречается только одно место, упоминающее о казне как субъекте договорных отношений, да и то только по поводу особого финансового распоряжения, касающегося перевозки хлеба для казны.

В отношении казённых подрядов с середины XVI в. и до периода правления Петра I действовали следующие правила: договор заключался всегда в том месте, для которого производился подряд; с подписания «подрядной крепости» взимались пошлины; в обеспечение исполнения договора со стороны подрядчиков требовалось представление поручительства; все подрядные крепости надлежало «писатися на площади площадными подьячими».

Петровские указы сделали регулирование подрядных отношений более подробным:

– подрядные крепости писались сначала «на Москве в Поместном приказе подьячими добрыми с ведома того приказу судей», с 1701 г. «крепостные дела» предписывалось совершать только в одном месте - месте крепостных дел, в Москве (в палатке Ивановской площади при свидетелях – «особливо на при-

бранным подьячим двадцати четырьмя человекам»), а с 1712 г. подряды заключались в московских приказах судьями, а в губерниях и городах - их администрацией;

– все крепости подразделялись на три разряда, при этом к крепостям третьей статьи были отнесены «подрядные записи на всякие дела» и указаны многочисленные предметы казённых подрядов;

– вызов желающих принять на себя поставку предписывалось осуществлять следующим образом: «по градским воротам прибывать листы, а по торжкам и перекресткам кликать бирючем, чтоб подрядчики, кто что похочет ставить подрядом, в Приказах и в Канцеляриях являлись, уговоры свои записывали, где что подрядить будут свободно без опасения» (впоследствии обо всех подрядах надлежало «писать со объявлением публично указами»);

– заключение договора проводилось посредством торгов, договор назывался «вольным и свободным с опубликованного торга подрядом»;

– с подписания «подрядной крепости», писавшейся на гербовой бумаге, а иногда и с самой подрядной цены взимались пошлины;

– предоставлялось право вступать в договорные отношения с «казной» как от своего имени, так и от имени другого лица;

– за неисполнение договора со стороны подрядчика не было установлено определённого взыскания, и оно производилось в виде штрафа, устанавливаемого самим государем, либо взыскивалась двойная цена подряда - «а буде они подрядчики тех припасов до тех указанных мест в целости не довезут или подмочат, или иную какую поруку учинят: и на них подрядчиках и на поручителях их взять его Великого Государя пеня, а пеня что Великий Государь укажет; а за полковые припасы, что они подмочат или растеряют, и подрядные деньги и подводы вдвое»;

– уплата подрядной цены подрядчикам со стороны казны зависела от условий заключённого договора и могла производиться авансом, по факту поставки либо периодическими платежами;

– в обеспечение исполнения договора со стороны подрядчиков требова-

лось представление письменного поручительства, а иногда и двойного поручительства;

– главный надзор за местом крепостных дел поручался ведомству Оружейной палаты, а с 1715 года – Канцелярии подрядных дел.

В целом, всё законодательство XVIII в. буквально наполнено постановлениями и указами по казённым подрядам. И это понятно: именно петровская эпоха положила начало бурному развитию военного и морского дела и умножению материальных потребностей государства. Хозяйственным отношениям «казны» впервые придаётся особая формальная и материальная определённость, вследствие чего образуется тот особый вид договора, который получил название казённого подряда. Его особенностью является то, что хотя он и вырос на гражданско-правовой почве, его становление и развитие происходило в среде административных регламентов и постановлений, направленных на обеспечение государственных потребностей⁵.

Особое значение в развитии правового регулирования договора подряда имеет издание в 1835 г. свода законов гражданских. Впервые в гражданско-правовых нормах законодателем было дано легальное определение договора подряда как договора, «по которому одна сторона принимала на себя обязательство исполнить своим иждивением предприятие, а другая сторона, в пользу которой производится предприятие, обязалась уплатить за это денежный платеж» (ст. 1737 свода законов гражданских). В соответствии с нормами свода законов гражданских, договор подряда мог заключаться на постройку, переделку, починку, и ломку зданий, а также производство иного рода работ. В качестве существенных условий договора были определены: виды работ, инструмент, количество и качество строительных материалов, сторона, на которую было возложено обязательство на их поставку, срок выполнения работ, не превышающий четырех лет, порядок взаиморасчетов между сторонами обязательства, порядок приемки и проверки выполненных работ. Таким образом, мы ви-

---

⁵ Ерин В.В. История развития и становления государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд до начала XVIII века // Социогуманитарный вестник. 2012. № 2. С. 148-149.

дим, что здесь были зафиксированы основные условия будущего договора строительного подряда, обусловленные особенностями складывающихся экономических отношений.

В конце XIX в. строительные работы являлись самым распространенным предметом договоров подряда, т.к. данный договор в основном заключался на постройку, переделку и ломку зданий⁶. Отсутствие специальных правовых норм о строительном подряде (за исключением казенного) компенсировалось нормами общего характера, что позволяло эффективно регулировать возникающие между сторонами гражданско-правовые отношения. Содержанием договора подряда являлось сочетание трудового и капиталистического элементов. Трудовой элемент выражался в выполнении работы, т.е. создании определенной вещи. Капиталистический элемент выражался в обязанности подрядчика не только что-то сделать, но и передать заказчику результат выполненной работы. При этом необходимо заметить, что если при личном найме рабочий предоставлял свой труд в распоряжение нанимателя, то в договоре подряда подрядчик самостоятельно формировал свой способ достижения результата.

Дальнейшее развитие представлений о договоре подряда связано с разработкой Проекта Гражданского уложения Российской империи, опубликованного в 1910 г. под ред. И.М. Тютрюмова (далее – «Проект Гражданского уложения»). В ст. 1971 данного Проекта предусматривалось, что по договору подряда подрядчик обязуется за вознаграждение исполнить для подрядившего определенную работу. Таким образом, была сделана попытка отказаться от использования термина «предприятие». Кроме того, из ст.ст. 1972 и 1974 следовало, что исполнение работы иждивением подрядчика, равно как и посредство других лиц при исполнении работы обязательными признаками договора подряда не являются.

Проект Гражданского уложения также регулировал отношения по личному найму, по договору о котором нанявшийся обязался за вознаграждение предоставить свой труд в пользу нанимателя (ст. 1929). Таким образом, назван-

---

⁶ Синайский И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 415.

ный Проект предусматривал, что, в отличие от подряда, договор личного найма может быть исполнен только нанявшимся.

Более того, в ст. 1930 Проекта Гражданского уложения содержалось положение, которое свидетельствовало о расширении представлений законодателя о договоре личного найма. Согласно названной статье, предметом личного найма мог быть не только физический труд, но и иного рода деятельность, требующая от нанявшегося особых знаний и искусства. Данная формулировка свидетельствовала о том, что договор личного найма уже включал не только современный трудовой договор, но и договор возмездного оказания услуг. Но практически все правила главы IX «Личный наем» упомянутого Проекта, как и в Своде законов, были предназначены для регулирования только трудовых отношений.

Проект Гражданского уложения воспринял положения римского частного права в части возложения на подрядчика риска случайной гибели или случайного повреждения работы до ее сдачи. Если гибель или повреждение работы произошли после допущения подрядившим просрочки в приемке, подрядчик имел право требовать вознаграждения. Риск гибели материала несла предоставившая его сторона (ст. 1978). Также была предусмотрено правило о том, что, если гибель или повреждение работы вызваны недостатками предоставленного заказчиком материала или выполнением его указаний, то подрядчик приобретал право на соответствующее уже исполненной работе вознаграждение. В том случае, если подрядчик знал или должен был знать о недостатках материала или иных обстоятельствах, повредивших успешному исполнению работы, он приобретал указанное право лишь в случае своевременного предупреждения о них подрядившего (ст. ст. 1979, 1976)⁷.

Анализируя дальнейшее развитие отечественного договора подряда, нужно заключить, что именно Проектом Гражданского уложения были заложены базовые подходы для регулирования подрядных отношений, многие из которых затем были восприняты советским законодателем. Но, отказавшись от ранее

---

⁷ Лесная Т.Г. Договор подряда: история становления и развития // Экономика и социум. 2015. № 4. С. 536.

сформулированных в теории критериев разграничения договоров подряда и личного найма, новых таких признаков Проект Гражданского уложения не предложил. Тем самым не была решена проблема дифференциации договоров подряда, возмездного оказания услуг и трудового договора.

Первым кодифицированным правовым актом гражданского законодательства РСФСР стал Гражданский Кодекс 1922 г. (далее – ГК 1922 г.). Договор личного найма данным Кодексом вообще предусмотрен не был. Таким образом, ни трудовые отношения, ни отношения по возмездному оказанию услуг ГК 1922 г. не регулировались (в 1918 г. был принят первый Кодекс законов о труде РСФСР).

Статья 220 ГК 1922 г. определяла, что по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны (заказчика), последняя же обязуется дать вознаграждение за выполнение задания.

Норма о выполнении работы иждивением подрядчика, содержащаяся в ст. 221 ГК 1922 г., носила диспозитивный характер. О выполнении работы по договору подряда при обязательном посредстве третьих лиц ничего сказано не было, однако существовала общая норма о праве должника в обязательстве своим поручением возложить исполнение этого обязательства на третье лицо (п. 2 ст. 119). Как и в Проекте Гражданского уложения, договор подряда был предусмотрен только как возмездное обязательство.

В легальном определении договора подряда в ГК 1922 г. было указано, что работа выполняется подрядчиком за свой риск. Согласно ст. 232 Кодекса, данный риск заключался не только в риске случайной гибели предмета подряда до его сдачи заказчику, но и в риске невозможности исполнения работы. В остальной части распределения рисков нормы ГК 1922 г. повторяли положения Проекта Гражданского уложения (риск гибели предмета подряда после просрочки заказчика в отношении его приемки, риск случайной гибели материала, риск гибели или повреждения предмета подряда вследствие недоброкачества предоставленного заказчиком материала или его распоряжений о способе

исполнения подряда – ст.ст. 232 и 233).

В силу ст. 235 ГК 1922 г., Приложением 5 к нему являлось Положение о государственных подрядах и поставках, утвержденное Советом народных комиссаров РСФСР 30.09.1921 г., то есть еще до принятия указанного Кодекса. Иные разновидности договора подряда в ГК 1922 г. предусмотрены не были.

Таким образом, ГК 1922 г. при регулировании подрядных отношений воспринял многие подходы проекта Гражданского уложения.

Никаких принципиальных изменений в регулирование данных отношений не внес и Гражданский Кодекс РСФСР 1964 г. (далее – ГК 1964). Новизна была лишь в наметившейся дифференциации правового регулирования. Во-первых, отношения по капитальному строительству были выделены из круга иных подрядных отношений с посвящением им отдельной главы (31). Это было вызвано тем обстоятельством, что, по мнению советских ученых, договор подряда на капитальное строительство представлял собой самостоятельный тип. При этом регулирование отношений по капитальному строительству в ГК 1964 г. было весьма общим (глава 31 состояла всего из пяти статей). Дальнейшее нормирование упомянутых отношений осуществлялось в основном на уровне подзаконных правовых актов⁸.

Во-вторых, в ГК 1964 г. была обозначена такая разновидность договора подряда, как бытовой заказ, под которым понимался договор по обслуживанию бытовых потребностей граждан (ч. 3 ст. 353). На основании ч. 1 ст. 367 данного Кодекса Советом Министров РСФСР утверждались типовые формы договора бытового заказа (например, постановлением от 01.02.1965 г. № 181 был утвержден Типовой договор на ремонт жилого помещения).

Кардинальных изменений в регулирование подрядных отношений не внесли и Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (далее – «Основы»). Одним из нововведений названного правового акта было придание диспозитивного характера правилу о том, что риск случайной гибели материала до наступления срока сдачи подрядчиком обусловленной договором

---

⁸ Брагинский М.И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. Кн. 3. С. 282.

работы несет сторона, предоставившая материал, а после наступления этого срока - просрочившая сторона (аб. 2 п. 4 ст. 91). В ГК 1964 г. аналогичная норма носила императивный характер, при этом вариант на случай просрочки вообще предусмотрен не был (ст. 357).

В качестве видов договора подряда в Основах были названы подряд на капитальное строительство и подряд на производство проектных и изыскательских работ (ст.ст. 95 и 96). Таким образом, договор подряда на капитальное строительство перестал рассматриваться законодателем как самостоятельный договорный тип. Кроме того, глава 12 Основ «Подряд» содержала ст. 97 «Договор о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ». Гражданский кодекс РФ, в целом сохраняя прежние подходы, усилил диспозитивные начала в регулировании подрядных отношений. В частности, диспозитивный характер был придан следующим правилам:

– о риске случайной гибели или повреждения результата выполненной работы до ее приемки заказчиком (абз. 3 п.1 ст. 705);

– о праве заказчика в любое время отказаться от исполнения договора подряда (ст.717);

– о способах реагирования заказчика на ненадлежащее качество работы (п.1 ст.723) и т.д.

Анализируя развитие института договора подряда в отечественном праве, нужно констатировать, что многие подходы к регулированию подрядных отношений, впервые предложенные Проектом Гражданского уложения, впоследствии были сохранены и развиты в советском и российском законодательстве. Также необходимо признать обоснованным отказ советского и российского законодателя от придания императивного характера таким сформулированным ранее законом и доктриной признакам подряда, как выполнение работы иждивением подрядчика и участие в исполнении договора третьих лиц. В следующем параграфе будет показано, что эти признаки не влияют на существование подрядных отношений и потому необходимыми для рассматриваемого договора не являются.

1.2 Понятие и виды договора подряда

Согласно п. 1 ст. 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. В настоящее время нормы института договора подряда регулируют отношения по возмездному выполнению любых работ, за исключением лишь научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Выполнение названных видов работ, согласно Гражданскому кодексу РФ, осуществляется на основании договора, представляющего самостоятельный тип⁹.

Таким образом, подряд представляет собой договор о выполнении работ, поэтому ключевое значение для характеристики этого договора имеет определение понятия «работа».

При этом возникает проблема отграничения этого понятия от весьма близкого понятия «услуга». Существенные признаки работ и услуг были сформулированы в отечественной науке гражданского права.

В качестве первого такого признака часто называется наличие вещественного (овеществленного) результата деятельности исполнителя. Наличие такого результата свидетельствует о том, что деятельность исполнителя представляет собой работу. В том же случае, если деятельность исполнителя не имеет овеществленного результата, то речь должна идти об оказании услуги.

Нужно, отметить, что отдельные виды деятельности, традиционно рассматриваемые как услуги, имеют материальный результат в указанном выше значении. В качестве таковых учеными называются некоторые услуги связи, многие виды медицинских услуг и др. Например, сложно не оценить как материальный результат деятельности нанесенный на лицо актера грим.

Следовательно, наличие вещественного (материального) результата не позволяет однозначно оценивать деятельность исполнителя как работу, а дого-

---

⁹ Каменков В.С. Значение, понятие и сфера применения договора строительного подряда // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 2. С. 72-73.

вор – как подрядный¹⁰.

Также для дифференциации работ и услуг часто используют другой признак. Речь идет об отделимости результата от деятельности исполнителя. Необходимо отметить, что отделимость результата от деятельности исполнителя понимается в науке гражданского права по-разному. Так, М. И. Брагинский полагал, что не имеется отделимого от деятельности результата в тех случаях, когда заказчику возвращается ранее им переданный предмет¹¹. Таким образом, по мнению ученого, отделимый от деятельности результат имеет место лишь при создании исполнителем новых вещей.

Согласно позиции Ю. В. Романца, отделимость означает, что результат деятельности реально существует отдельно от нее, и в любой момент можно определить, какая часть работ выполнена (автор говорит это применительно к капитальному ремонту зданий и сооружений)¹². Однако такой подход по существу стирает различие между отделимостью и материальностью результата деятельности.

Как видно из названных точек зрения, взгляды ученых на отделимость результата от деятельности исполнителя имеют серьезные расхождения, что затрудняет использование основанного на такой характеристике критерия для дифференциации работ и услуг. Кроме того, при оказании ряда услуг исполнитель также передает заказчику некоторые вполне отделимые от его деятельности объекты.

В качестве примера могут быть приведены юридические услуги. Достаточно часто договоры на оказание таких услуг предусматривают предоставление заказчику результатов действий исполнителя, например, письменных консультаций и разъяснений по юридическим вопросам, проектов договоров, жалоб и т.п.

На данное обстоятельство обратил внимание Президиум ВАС РФ в аб. 3

---

¹⁰ Тен Р. И. Понятие категории «услуга» и ее соотношение с категорией «работа» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3. С. 281-282.

¹¹ Брагинский, М. И. Договор подряда и подобные ему договоры. М., 1999. С.36.

¹² Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2013. С. 98.

п. 1 Информационного письма от 29.09.1999 № 48¹³.

Поэтому можно заключить, что отделимость результата от деятельности исполнителя также не является оптимальным критерием дифференциации работ и услуг.

В науке гражданского права назван еще один такой критерий: при выполнении работы главное значение (интерес) для заказчика имеет результат у работы, при оказании услуги – сама деятельность (действия) исполнителя.

Однако и данный признак имеет весьма значительные недостатки. Во-первых, этот критерий делает акцент на интересе участника правоотношения, то есть носит субъективный характер. Следуя указанному подходу, необходимо заключить, что тождественная по своей сути деятельность в зависимости от различного интереса ее заказчика может представлять собой как работу, так и услугу, что вряд ли может способствовать четкому определению рассматриваемых понятий. Представляется, что в целях единообразия юридической практики, в том числе судебной, науке гражданского права следует предложить объективный критерий разграничения работ и услуг, основанный на особенностях, присущих работам и услугам как специфическим видам деятельности. В ином случае при разрешении возникшего спора судебным органам придется руководствоваться представлениями сторон о том, какой именно договор был ими заключен.

Во-вторых, отнюдь не является бесспорным довод о том, что для заказчика работы главное значение имеет только ее результат, а для заказчика услуги – деятельность (действия) исполнителя. Безусловно, работы имеют значение для заказчика лишь постольку, поскольку они приводят к достижению результата. Но в цивилистике убедительно аргументировано мнение о том, что и при оказании услуги действия исполнителя не являются самоцелью и представляют собой средство достижения некоторого желаемого заказчиком результата. В связи с тем, что результат услуги часто нематериален, в науке гражданского права го-

---

¹³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11. С. 36-41.

ворят об эффекте (полезном эффекте) услуги. Представляется, что для заказчика услуги ее результат (эффект) важен не меньше, чем результат работы для заказчика этой работы. Другое дело, что специфика ряда услуг обуславливает повышенный риск не достижения результата даже при надлежащем поведении сторон¹⁴.

Перечисленные аргументы свидетельствуют о том, что в науке гражданского права не найдены четкие критерии, позволяющие разграничить работы и услуги. Это заставляет ученых искать новые подходы к решению данной проблемы.

Законодателем в п. 1 ст. 703 ГК РФ в качестве видов работ прямо поименованы изготовление, переработка или обработка вещи. Таким образом, речь также идет о создании новой вещи либо об ином изменении существующих вещей, носящем постоянный или долгосрочный характер. С учетом высказанной выше позиции, представляется целесообразным классифицировать все виды работ в зависимости от их направленности, то есть на основе цели, которую, воздействуя на них, преследует исполнитель. По такому критерию все работы могут быть разделены на две группы – направленные на создание новой вещи и не преследующие такой цели.

Думается, что работы первой группы могут совершаться в отношении как заменимых, так и незаменимых вещей. При этом в процессе выполнения работы первоначальные вещи прекращают свое существование, являясь материальной основой для созданной подрядчиком новой вещи. Заменимые вещи, которые в ходе работы преобразуются подрядчиком в новую вещь, далее будут именоваться материалами. Использование такого термина представляется уместным, поскольку в схожем смысле он использовался в римском частном праве.

Работы второй группы не преследуют своей целью создание новых вещей. Думается, что и такие работы могут совершаться в отношении как матери-

---

¹⁴ Каримова Д.Ш. Разница между услугами и работами в ГК // Гражданское право и гражданский процесс. 2013. № 2. С. 5-6.

алов, так и незаменимых вещей. К работам названной группы необходимо отнести обработку вещи, в результате которой вещь приобретает новые качества, характеристики, но не становится новой вещью, а также иные виды воздействия на вещь, которые не являются ее обработкой, но приводят к постоянному или долговременному изменению ее состояния (например, к пальто пришивается воротник). Наконец, к работам данной группы необходимо отнести воздействие на вещь, направленное на ее уничтожение (например, снос здания)¹⁵.

Под вещью, в отношении которой может выполняться работа, нужно понимать только неодушевленный предмет окружающего материального мира. Более того, представляется, что речь должна идти лишь о физически осязаемых предметах. Дело в том, что в российской цивилистике понятие вещи включает в свой объем различные виды подвластной человеку энергии, а также газообразные вещества. Особенности названных вещей обуславливают необходимость специального правового регулирования деятельности, направленной на изменение их состояния.

Применение упомянутых признаков для определения понятия работы влечет возникновение еще одной важной проблемы. Дело в том, что законом предусмотрена такая разновидность договора подряда, как подряд на выполнение проектных и изыскательских работ (параграф 4 гл. 37 ГК РФ). Кроме того, как уже говорилось ранее, в качестве самостоятельного договорного типа рассматривается выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (гл. 38 ГК РФ). Данный договор близок к договору подряда, но в связи с тем, что достигаемые по этим договорам результаты существенно отличаются друг от друга, он подлежит выделению в самостоятельный договорный тип¹⁶.

Однако не совсем понятно, в чем состоят принципиальные различия между проектной (изыскательской) и научно-исследовательской, опытно-конструкторской и технологической деятельностью, обуславливающие необхо-

---

¹⁵ Абрамцова Е.Л. Правовое регулирование качества результата работы в договоре подряда // Академический вестник. 2013. № 1. С. 9-10.

¹⁶ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 1326 с.

димось регулировать первую из них при помощи норм института договора подряда, а вторую – при помощи специального, отличного от подряда института договорного права. И та, и другая деятельность носят творческий характер (за исключением лишь изыскательской деятельности, если понимать ее как инженерные изыскания). Поэтому было бы более последовательным полагать, что данные договоры представляют собой разновидности договора, опосредующего выполнение работ (подряда), либо самостоятельные типы договоров, не являющиеся подрядом.

Таким образом, в перечисленных договорах результат деятельности исполнителя всегда нематериален. В связи с этим представляется обоснованным рассматривать обязательства на осуществление научно-исследовательской, конструкторской и технологической деятельности как обязательства по оказанию услуг, а не по выполнению работ¹⁷. Данная позиция будет справедливой и в отношении проектной и изыскательской деятельности.

В том же случае, если признать, что техническая документация, образец нового изделия и т.п. сами по себе являются результатами деятельности исполнителя, тогда, последовательно продолжая этот подход, работами необходимо признать многие другие виды деятельности, традиционно рассматриваемые как услуги. Речь, в частности, идет о правовых, аудиторских и оценочных услугах. Поэтому М.И. Брагинский и приходил к выводу, что договоры на оказание правовой помощи, предусматривающие предоставление заказчику результата действий исполнителя, являются обычным подрядом¹⁸.

Нужно отметить, однако, что если юрист составляет правовой документ, он воздействует на бумагу для того, чтобы зафиксировать на ней идеальные результаты своего умственного труда или свои знания. Изменение состояния вещи при таком воздействии является не целью, а лишь средством фиксации идеального результата деятельности. Поэтому оказание правовой помощи, предусматривающее передачу заказчику подготовленных исполнителем документов,

---

¹⁷ Мельничук Н.Н. К вопросам об особенностях договора на выполнение научно-исследовательских работ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2009. № 3. С. 104.

¹⁸ Брагинский М.И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. Кн. 3. С. 222.

должно квалифицироваться как услуга, а не как работа. Этот вывод вполне справедлив в отношении аудиторской и оценочной деятельности.

Таким образом, под работой предлагается считать воздействие исполнителя на существующую вещь (неодушевленный физически осязаемый предмет окружающего материального мира), главной целью которого является создание из данной вещи новой вещи либо иное изменение состояния этой вещи, не влекущее прекращения ее существования и носящее постоянный или долгосрочный характер. Услугой же будут являться действия исполнителя, которые вообще не связаны с воздействием на вещь либо в которых такое воздействие не преследует главной целью постоянное или долговременное изменение ее состояния.

С такой точки зрения, работы и услуги представляют собой виды деятельности, имеющие серьезные отличия. Работа как воздействие на вещь с целью постоянного или долговременного изменения ее состояния, как правило, является предсказуемым процессом. Кроме того, поскольку под вещами применительно к работе понимаются только физически осязаемые неодушевленные предметы материального мира, личность исполнителя работы обычно вряд ли имеет для заказчика существенное значение¹⁹.

Далее необходимо упомянуть еще об одном важном признаке, включенном в легальное определение договора подряда. Речь идет о возмездности, то есть об обязанности заказчика уплатить подрядчику определенную денежную сумму в том случае, если выполнение работы оказалось удачным (привело к достижению результата). Ни доктрина, ни закон не предусматривают для подряда возможности быть безвозмездным.

В связи с этим возникает резонный вопрос о том, существуют ли у подряда какие-либо особенности, требующие его обязательной возмездности. Ведь отношения по безвозмездному выполнению работ обладают экономической ценностью, поскольку связаны с воздействием на вещь с целью достижения

---

¹⁹ Пушкина Я.М. Договор подряда в системе гражданско-правовых договоров // Научный альманах. 2015. № 9. С. 1213.

определенного материального результата. Таким образом, эти отношения являются имущественными, следовательно, входят в предмет гражданского права. Поэтому упомянутая императивность может показаться неуместной.

Однако так кажется только на первый взгляд. Законодатель исходит из совершенно справедливой презумпции о том, что удовлетворение главного интереса заказчика (получение надлежащего результата работы) более вероятно в случае наличия интереса в выполнении работы у самого исполнителя. Последний интерес чаще всего может основываться на получении определенного встречного предоставления от заказчика за надлежащее выполнение работы.

Базируясь на такой презумпции, законодатель при конструировании модели договора подряда предъявляет достаточно жесткие требования к подрядчику как к лицу, выполняющему работу за плату (обязанности, связанные с надлежащим качеством результата работы; гарантийные сроки; возложение риска невозможности выполнения работы и др.). Предъявление таких же требований к исполнителю работы, действовавшему безвозмездно, являлось бы необоснованным.

Поэтому следует прийти к выводу, что решение об императивной возмездности подряда является верным. Отношения по безвозмездному выполнению работы требуют иного, отличного от подрядных отношений правового регулирования, и регламентация отношений двух названных групп в рамках одного правового института была непоследовательной и затруднительной. Однако такой вывод порождает новый вопрос - каким именно институтом договорного права должны регулироваться отношения по безвозмездному выполнению работ. В связи с рассматриваемой проблемой представляет интерес позиция Д. В. Мурзина по поводу безвозмездного договора оказания услуг. По мнению автора, если безвозмездно оказываемая услуга так или иначе оценена сторонами, их отношения будут строиться исключительно по модели договора дарения²⁰.

---

²⁰ Мурзин Д.В. Проблемы заключенности и действительности гражданско-правовых договоров в судебно-арбитражной практике // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2009. № 1. С. 40-83.

В настоящее время договор дарения определяется достаточно широко. Дарением, в частности, будет являться освобождение одаряемого от обязанности перед дарителем или перед третьим лицом. Поэтому названная точка зрения Д. В. Мурзина представляется достаточно обоснованной. Основываясь на таком подходе, может быть высказано мнение о том, что договор, предусматривающий безвозмездное выполнение работ, также может расцениваться в качестве разновидности договора дарения. Таким образом, подряд представляет собой договор о выполнении работ, поэтому ключевое значение для характеристики этого договора имеет определение понятия «работа».

Сформулированное выше определение работы свидетельствует о том, что, несмотря на схожие черты, подрядные отношения являются достаточно разными. Это обстоятельство обусловлено как множеством вещей - предметов окружающего материального мира, так и работ как способов воздействия человека на эти вещи. Многообразие работ приводит к тому, что законодатель предусматривает для самостоятельных групп подрядных отношений дифференцированное правовое регулирование. Таким образом, в рамках института договора подряда существуют отдельные субинституты, каждый из которых посвящен определенной разновидности договора подряда.

Нужно отметить, что деление договора подряда в главе 37 ГК РФ на виды произведено законодателем сразу по двум признакам. Первым из них являются особенности субъектного состава, на основании которого образованы субинституты бытового подряда и подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. Вторым использованным признаком - характер выполняемой работы, на основании которого были выделены строительный подряд и подряд на выполнение проектных и изыскательских работ.

Из первого параграфа настоящей главы может быть сделан вывод о том, что перечисленные разновидности договора подряда вполне традиционны для отечественного законодательства. Рассматривая каждую из перечисленных разновидностей договора подряда, в первую очередь необходимо остановиться на договоре бытового подряда. Данный вид договора подряда выделен на основе

совокупного применения двух признаков – специального субъектного состава и цели, для которой будет использоваться результат работы.

Характеризуя первый из этих признаков, нужно заметить, что заказчиком в договоре бытового подряда может выступать только гражданин, подрядчиком – лицо, осуществляющее выполнение заказываемых работ в качестве предпринимательской деятельности. Вторым признаком является то, что результат работы по упомянутому договору должен быть предназначен только для удовлетворения личных потребностей заказчика.

Анализируя данные признаки, нужно отметить, что ни один из них не связан с особенностями осуществляемой по договору деятельности. Цель, для которой будет впоследствии использоваться результат работы, важна для подрядчика лишь постольку, поскольку ею обусловлены характеристики работы и ее результата. Существо выполняемой работы также не изменится, если ее заказчиком будет выступать не гражданин, а юридическое лицо.

Другой разновидностью рассматриваемого договора является строительный подряд. Данный вид выделен на основании специфического характера осуществляемой по нему деятельности. Согласно закону, строительный подряд предполагает выполнение работ по строительству или реконструкции зданий, сооружений, иных объектов, а также иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ (п.1 ст.740 ГК РФ).

Следовательно, в настоящее время строительным подрядом будет являться лишь договор, предусматривающий выполнение работ, неразрывно связанных со строительством нового объекта. Однако, если понимать строительную деятельность как создание или изменение зданий, строений, сооружений, необходимо прийти к выводу о том, что различные виды такой деятельности будут являться достаточно однородными²¹.

Первым фактором, обуславливающим такую однородность, будет направленность работы в большинстве случаев на создание или изменение объектов недвижимого имущества, то есть вещей длительного пользования. Вто-

---

²¹ Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2005. С. 33.

рым обстоятельством необходимо назвать то, что при выполнении работы чаще всего будут применяться различные технические средства, что будет влечь возникновение повышенного риска наступления вреда как для самих исполнителей работы, так и для третьих лиц. Наконец, как правило, строительная деятельность носит комплексный характер, то есть предполагает выполнение нескольких видов работ.

Отмеченное сходство строительных работ позволяет предположить, что осуществление любой строительной деятельности должно предусматриваться одной разновидностью договора подряда²².

Следующим видом договора подряда является подряд на выполнение проектных и изыскательских работ. Нужно отметить, что традиционно данный договор рассматривается в цивилистике как относящийся только к сфере строительства. Представляется, что особенности проектной и изыскательской деятельности действительно требуют ее специального правового регулирования. Однако, согласно изложенной в настоящем исследовании позиции, упомянутые отношения подлежат регулированию другим институтом договорного права (договор возмездного оказания услуг). Также в качестве разновидности подряда рассматривается договор на выполнение работ для государственных или муниципальных нужд. В этом случае договор будет представлять собой государственный или муниципальный контракт (далее в данном параграфе под государственным контрактом также будет подразумеваться и муниципальный контракт). Под государственным контрактом законодатель понимает договор, заключенный заказчиком от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд (Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»)²³.

---

²² Галин Я.Л. Договор подряда и его виды. М., 2012. С. 94-95.

²³ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ПОДРЯДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД

2.1 Стороны договора подряда

Как было отмечено выше, одной из разновидностей договора подряда являются подрядные работы для государственных или муниципальных нужд.

Традиционно обязательство рассматривается через анализ его элементов, к которым относят субъектов обязательства, его объект и содержание. На основе данного подхода договор подряда и будет рассмотрен далее.

Субъектами подрядного правоотношения (сторонами договора) являются заказчик и подрядчик. Общие правила ГК РФ о договоре подряда не содержат к ним каких-либо специальных требований. Это означает, что как заказчиком, так и подрядчиком по общему правилу могут быть любые субъекты гражданского права. При этом можно предположить, что обычно подрядчик является специалистом в области заказываемых ему работ, поскольку последнему целесообразнее обратиться за их выполнением к лицу, обладающему соответствующей квалификацией и опытом.

Следует отметить, что подрядные работы для государственных или муниципальных нужд осуществляются на основе государственного или муниципального контракта. Необходимо отметить что у данного договора подряда имеются следующие особенности.

Первая особенность – субъектный состав. Государственным заказчиком по такому договору выступает исключительно государственный или муниципальный орган, который обладает необходимыми инвестиционными ресурсами, или организация, которая наделена правом распоряжения такими ресурсами.

Государственными заказчиками могут выступать только следующие субъекты:

- 1) государственные органы (в том числе органы государственной власти);
- 2) органы управления государственными внебюджетными фондами;
- 3) казенные учреждения;

4) иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации при размещении заказов на выполнение подрядных работ за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования²⁴.

Государственными заказчиками, выступающими в качестве участников контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг, являются получатели бюджетных средств, поименованные в ст. 6 БК РФ и имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а муниципальными заказчиками – от имени муниципального образования соответственно.

Кроме того, в качестве заказчика может выступать бюджетное учреждение, осуществляющее закупки за счет субсидий, предоставленных из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и иных средств в соответствии с требованиями действующего законодательства (в том числе средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на осуществление капитальных вложений в объекты государственной, муниципальной собственности)²⁵.

Второй особенностью является применение специализированных норм для регулирования правоотношений по государственному или муниципальному контракту. Одной из основных таких норм является Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Согласно Закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» выбор определённого подрядчика происходит на конкурсной основе. Кроме этого, особенностями являются цель – предназначены для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, и источник финансирования – за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников²⁶.

---

²⁴ Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М., 2012. С. 102-103.

²⁵ Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный) / председатель ред. коллегии И.Ю. Артемьев. М., 2015. С. 48.

²⁶ Яньков В.Г. Особенности правового регулирования разных видов договора подряда // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. 2015. № 2. С. 155.

Важно отметить следующую особенность подрядных правоотношений. Одним из основных начал гражданского законодательства РФ является принцип свободы договора. Однако свобода договора не может быть безграничной, поскольку в этом случае могут оказаться нарушенными права и интересы других лиц. Поэтому действие названного принципа практически во всех правоотношениях знало и знает определенные исключения. Важно, чтобы действие принципа свободы договора обеспечивало баланс интересов участников отношений²⁷.

Одно из таких ограничений для сторон договора подряда связано с особыми требованиями к правосубъектности подрядчика. Определенные виды работ, в силу их особой важности для государства, в соответствии с предъявляемыми требованиями законодательства вправе выполнять только специальные субъекты (например, государственные предприятия). Помимо этого, законодательство предусматривает, что для выполнения определенных видов работ подрядчик должен обладать специальным разрешением (например, лицензией, свидетельством о допуске к выполнению видов работ, влияющих на безопасность объектов капитального строительства, различными сертификатами и т.д.).

При заключении договора подряда стороны, чтобы заключить действительную сделку, должны учитывать перечисленные выше и установленные законодателем ограничения. Следовательно, существует жесткая связь между определенными сторонами предметом договора (работа и ее результат) и объемом правосубъектности подрядчика (в частности, наличием у него специальных разрешений на выполнение некоторых видов работ). Следовательно, в подрядных правоотношениях содержание правосубъектной предпосылки движения гражданского правоотношения одного из субъектов оказывает влияние на характер выполняемой по договору деятельности и ее результат²⁸. Поскольку личность подрядчика, как правило, не имеет для заказчика существенного значения, последнему обычно безразлично, выполнит ли работу его непосред-

---

²⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2011. С. 249.

²⁸ Ершов О.Г. О правоотношении субподряда в строительстве // Адвокат. 2013. № 2. С. 30-31.

ственный контрагент по договору либо последний привлечет для достижения результата иных лиц. Поэтому сущность подрядных отношений обуславливает то обстоятельство, что личное выполнение работы по общему правилу не является неременной обязанностью подрядчика. Такое положение закреплено и в ГК РФ (п.1 ст. 706)²⁹.

Так, в Арбитражный суд Амурской области обратился ООО «Таурон», с исковым заявлением к администрации поселка городского типа Магдагачи о взыскании 552 898 руб. 35 коп., в том числе основной долг за выполненные работы в размере 521 943 руб. 35 коп., неустойка за период с 28.10.2014 по 17.03.2015 в размере 30 955 руб. Исковые требования обоснованы ненадлежащим исполнением ответчиком обязанности по оплате по контракту №12 на выполнение работ по ремонту кровли 2-х объектов: котельная «Овражный», котельная «Переездный» в пгт. Магдагачи.

Исследовав материалы дела, суд установил следующие обстоятельства. Между администрацией пгт Магдагачи (заказчик) и ООО «Таурон» (подрядчик) был заключен контракт №12 на выполнение работ по ремонту кровли 2-х объектов: котельная «Овражный», котельная «Переездный» в пгт Магдагачи, по условиям которого подрядчик обязался своими силами или с привлечением субподрядных организаций выполнить работы по ремонту кровли на объектах, расположенных по адресам: пер. Овражный, пер. Переездный в соответствии с условиями контракта и локальной сметой (приложение №1), а заказчик обязался оплатить выполненные работы в порядке, предусмотренном контрактом (п.п. 1.1, 1.2, 4.3.4 контракта). Судом установлено, что имелось нарушение обязательств со стороны заказчика, в связи с чем, суд, удовлетворил иск³⁰.

Следует отметить, что государством ежегодно направляются огромные бюджетные средства на реализацию социальных, инфраструктурных, экономических проектов. Для реализации указанных проектов заключается огромное количество государственных и муниципальных контрактов, в том числе и на

---

²⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. проф. В.П. Мозолина и проф. М.Н. Малейной. М., 2013. С. 463.

³⁰ Решение Арбитражного суда Амурской области от 17.06.2015 г. по делу № А04-2015/2015 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.

подрядные работы. При этом не редко подрядчик привлекает к выполнению работ значительное количество субподрядчиков, что увеличивает коррупционную составляющую и может привести к снижению качества выполнения работ и просрочке исполнения обязательств. В связи с вышеизложенным, для снижения рисков, предлагаем ст. 766 ГК РФ дополнить п. 1.1 следующего содержания:

«1.1. В случае если государственный или муниципальный контракт не предусматривает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично, государственный или муниципальный контракт должен содержать сведения о субподрядчиках».

Основанием для привлечения к выполнению работы субподрядчика является субподрядный договор. В цивилистике существует несколько точек зрения о правовой природе названного договора. Преобладающей является позиция, признающая данный договор видом подряда. Таково мнение и судебных органов³¹.

Представляется, что доводы в обоснование позиции самостоятельности договора субподряда в настоящее время не выглядят убедительными. Так, не противоречит сути подрядных отношений вариант привлечения генеральным подрядчиком единственного субподрядчика с передачей ему всего объема работ. Следовательно, фактически вся работа может быть выполнена одним субподрядчиком, поэтому затруднительно говорить о том, что субподряд во всех случаях предусматривает организованное сотрудничество подрядчиков.

Аналогично, в этом случае объемы работ по договору генерального подряда и договору субподряда будут полностью совпадать. Никаких требований к субъектному составу договора субподряда законодательство в настоящее время не содержит. Важно отметить, что субподрядный договор имеет ту же направленность, что и обычный договор подряда (выполнение работы). Поскольку многие авторы классифицируют гражданско-правовые договоры именно по признаку направленности, следует признать справедливой позицию, согласно

---

³¹ Ершов О.Г. Понятие и признаки договора субподряда в строительстве // Правовые вопросы строительства. 2011. № 2. С. 12.

которой договор субподряда должен быть признан разновидностью договора подряда³².

В связи с таким выводом возникает вопрос о том, нуждается ли данный вид договора подряда в специальном правовом регулировании. В настоящее время в гл. 37 ГК РФ субинститут договора субподряда не создан.

Поскольку в основе конструкции договора подряда лежит специфика выполняемой по этому договору деятельности, представляется, что необходимость в дифференциации правового регулирования субподрядных отношений отсутствует. Ведь признаком, по которому выделен данный вид подряда, является наличие договора подряда между заказчиком по договору субподряда (генеральным подрядчиком) и третьим лицом. Безусловно, названный фактор влияет на субподрядные отношения, но такое влияние не носит определяющего характера.

На практике в договорах генерального подряда иногда содержатся условия, ограничивающие свободу усмотрения генерального подрядчика в выборе субподрядчиков. Например, в договоре может быть указано, что кандидатуры субподрядчиков должны быть предварительно согласованы генеральным подрядчиком с заказчиком либо субподрядчики должны быть определены на основании проведенных генеральным подрядчиком торгов. Необходимо рассмотреть вопрос о действительности таких условий договоров.

К основным началам гражданского законодательства относится принцип свободы договора. Одним из проявлений свободы договора является свобода выбора партнера при заключении договора³³. Однако свобода договора не может быть безграничной, поскольку в этом случае могут оказаться нарушенными права и интересы других лиц. Поэтому действие названного принципа практически во всех правопорядках знало и знает определенные исключения³⁴. Важно, чтобы действие принципа свободы договора обеспечивало баланс интересов участников отношений.

---

³² Огнев В.Н. Договорное регулирование субподрядных и подобных договоров // Гражданское право. 2012. № 6. С. 34.

³³ Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: монография. М., 2004. С. 21.

³⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2011. С. 249.

Система генерального подряда предполагает, что генеральный подрядчик несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком. Таким образом, казалось бы, для заказчика не должно иметь значения то, кто будет являться субподрядчиком, ведь он может потребовать применения мер ответственности к генеральному подрядчику.

Однако заказчик, конечно, заинтересован в получении надлежащего результата работы, а не в получении удовлетворения в результате применения мер гражданско-правовой ответственности. В этом свете, кандидатуры субподрядчиков могут иметь для него принципиальное значение. Поэтому полная свобода усмотрения генерального подрядчика в выборе субподрядчиков может привести к существенному нарушению интересов заказчика. С учетом этого, возможность ее ограничения договором представляется оправданной.

В тоже время, с учетом того, что участие в гражданских правоотношениях осуществляется на основе автономии воли (п. 1 ст. 2 ГК РФ), представляется, что данные ограничения должны исключать возможность вмешательства заказчика в хозяйственную деятельность генерального подрядчика. Думается, что такое нарушение будет иметь место в случае, если заказчик предписывает генеральному подрядчику определенную процедуру выбора субподрядчиков (ранее упомянутый пример с проведением торгов).

Генеральный подрядчик отвечает перед заказчиком за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком (п. 3 ст. 706 ГК РФ)³⁵.

Рассматривая вопрос о системе генерального подряда, необходимо остановиться на важном правиле, содержащемся в абз. 2 п. 3 ст. 706 ГК РФ, согласно которому в некоторых случаях заказчик и субподрядчик вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком. Возникает вопрос об обоснованности

---

³⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2012. С. 482.

использования подобного механизма с учетом того, что заказчик и субподрядчик не являются субъектами одного и того же обязательства.

Представляется, что названное правило имеет практическую пользу, поскольку позволяет заказчику и субподрядчику контактировать напрямую. Но квалифицировать указанную возможность не так просто.

2.2 Содержание договора подряда

Гражданско-правовой договор является одной из основных категорий гражданского права. Как отмечает В.А. Хохлов, «вопросам понятия, содержания, заключения и исполнения договора в отечественной правовой литературе посвящено значительное количество исследований самого различного характера, масштабности и уровня. Однако практически во всех случаях при определении договора авторы опираются на его свойства юридического факта (сделки), рассматривают договор, как обстоятельство порождающее, изменяющее, прекращающее особые правоотношения (обязательства)...»³⁶. В то же время необходимо отметить, что в настоящее время роль и значение гражданско-правового договора существенно возрастает, а в научной сфере происходит переосмысление ранее установленных аксиоматичных правил.

Согласно ст. 420 ГК РФ, договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Исходя из данного определения в отечественной цивилистике преобладающим является многоаспектное понимание договора - как основание возникновения правоотношения (юридический факт - сделка), как правоотношение (традиционно понимается обязательство, однако это может быть и иное правоотношение), как документ (форма соглашения). Следует отметить, что все это аспекты одного явления.

Е.А. Суханов считает, что «содержание договора как соглашения (сделки) составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание до-

---

³⁶ Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 59.

говорного обязательства»³⁷.

Как в большинстве возмездных гражданско-правовых договоров, единственным существенным условием подрядного договора выступает его предмет (ст. 702 ГК РФ). Предметом договора подряда выступает как сама работа т.е. деятельность по изготовлению вещи, ее переработке или обработке, иные виды работ, так и ее результат. В случае отсутствия в подрядном договоре условия о предмете или при не достижении сторонами согласия о его предмете, указанный договор будет считаться незаключенным.

Учитывая, что предметом обязательств подряда всегда является конкретный о вещественный результат в отношении индивидуально-определенных вещей, либо индивидуально-определенные вещи, главной его характеристикой является качество (ст. 721 ГК РФ). Качество выполненной подрядчиком работы, т.е. достигнутого им результата, должно соответствовать условиям обязательств подряда, а при отсутствии или неполноте условий обязательств – требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. Следовательно, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в самом договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями. Кроме того, в пределах разумного срока он должен быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено - для обычного использования результата работы такого рода.

Так, в Арбитражный суд Амурской области обратилась администрация Константиновского района с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «ЛИДИНГ» о взыскании 200744 руб. 90 коп., обязанности устранить недостатки выполненных работ, обнаруженных в гарантийный срок. В обоснование иска истец указал, что 17.12.2013 между ООО «ЛИДИНГ» как подрядчиком и администрацией Константиновского района как заказчиком в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной

---

³⁷ Гражданское право / под ред. докт. юрид. наук, проф. Е.А. Суханова. М., 2013. С. 188.

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» был заключен муниципальный контракт №18, по условиям которого подрядчик по заданию заказчика обязуется выполнить работы по восстановлению спортивных сооружений на территории Константиновского района, пострадавших от чрезвычайной ситуации путем строительства новых спортивных объектов в объеме, порядке и на условиях, предусмотренных настоящим контрактом, а именно: провести проектно-изыскательские работы; выполнить работы по строительству спортивного объекта в соответствии с рабочей документацией (приложение № 1 к контракту), далее именуемые работы и сдать результат работ заказчику, а заказчик обязуется принять результат работ и оплатить его на условиях контракта. Согласно п. 8.1 контракта гарантийный срок на выполненные работы по контракту составляет 24 месяца с даты подписания сторонами акта о приемке выполненных работ (по форме КС-2). Подрядчик гарантирует надлежащее качество используемых материалов, изделий и оборудования, соответствие их спецификациям, государственным стандартам. После сдачи объектов заказчиком в период гарантийного срока были выявлены недостатки выполненных работ.

В подтверждение неустранения подрядчиком обнаруженных дефектов в материалы дела истцом представлены акты обследования объектов строительства, составленные 07.08.2015, из которых следует, что при обследовании многофункциональной хоккейной коробки в с. Константиновка выявлено разрушение резиновой крошки в трех метрах от трибуны болельщиков, по всему игровому полю частичное отслоение резиновой крошки от бетонного основания, расхождение между пролетами сетки рабицы, на отдельных участках ограждения имеется ржавчина, имеются повреждения сетки в виде ее прорывов; при обследовании многофункциональной хоккейной коробки в с. Нижняя Полтавка выявлено отхождение пяти пластиковых панелей от металлического каркаса за счет отсутствия крепежных элементов, вокруг коробки отсутствует окончательная планировка территории, при обследовании спортивной площадки в с. Нижняя Полтавка выявлено разрушение резиновой крошки возле входа на иг-

ровую площадку, по краям игровой площадки, отсутствие крепления скамьи для пресса, повреждение тренажера для рук.

Рассмотрев материалы дела, суд, посчитал необходимым иск удовлетворить, поскольку ответчиком допущены недостатки результата выполненных работ, что подтверждается актами обследования объектов строительства от 26.05.2015, от 07.08.2015, претензиями в адрес ответчика от 01.07.2015, от 19.08.2015, фотографиями объектов строительства, учитывая, что недостатки обнаружены в течение гарантийного срока³⁸.

Законом, иными правовыми актами или в установленном ими порядке могут быть предусмотрены обязательные требования к качеству результата, полученного в ходе выполненной по договору подряда работы. В этом случае подрядчик, действующий в качестве предпринимателя, обязан выполнять работу, соблюдая указанные обязательные требования. Кроме того, подрядчик может принять на себя по договору обязанность выполнить работу, отвечающую требованиям к качеству более высоким по сравнению с установленными обязательными для сторон требованиями.

Законом, иным правовым актом, договором подряда или обычаями делового оборота для результата работы, выполненной по договору подряда, может быть предусмотрен срок, в течение которого он должен соответствовать условиям обязательств о качестве, предусмотренным п. 1 ст. 721 ГК РФ (гарантийный срок).

Согласно ст. 722 ГК РФ гарантии качества результата выполненной работы можно подразделить на законные, т.е. предусмотренные законом, иным правовым актом или обычаями делового оборота, и договорные, т.е. принятые на себя подрядчиком в силу обязательств подряда и предусмотренные в нем. Гарантии качества результата работы, если иное не предусмотрено договором подряда, распространяются на все, составляющее результат работы.

Правила определения цены выполненных по договору подряда работ

---

³⁸ Решение Арбитражного суда Амурской области от 18.02.2016 по делу № А04-9249/2015 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2016.

устанавливаются ст. 709 ГК РФ. В договоре подряда должны указываться цена подлежащих выполнению работ или способы ее определения. Однако при отсутствии в договоре подряда таких указаний цена определяется в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ. Цена в договоре подряда складывается из двух составляющих и включает: во-первых, компенсацию издержек, понесенных подрядчиком, и, во-вторых, причитающееся ему вознаграждение за выполненную работу. Если выполняемые работы невелики по объему и видам, то стороны обычно определяют их единую (общую) цену при заключении обязательств подряда. Однако если объем работ велик, а их виды весьма разнообразны, то цена работы может быть определена путем составления сметы. Смета может быть составлена любой из сторон договора, но, поскольку подрядчик, как правило, является профессионалом в своем деле, именно ему и поручается ее подготовка. В связи с этим, если работа выполняется в соответствии со сметой, составленной подрядчиком, она приобретает силу и становится частью обязательств подряда с момента подтверждения ее заказчиком³⁹.

Цена работы (смета) по договору подряда может быть приблизительной или твердой. Приблизительной является смета, от положений которой в ходе выполнения работ возможны отступления (превышение). Твердой считается смета, от положений которой отступления (превышение) не допускаются. Закон устанавливает презумпцию согласования сторонами твердой сметы, поскольку при отсутствии других указаний в договоре подряда цена работы считается твердой.

Исходя из смысла ст. 709 ГК РФ не являющееся существенным превышение приблизительной сметы предполагается самим ее характером и не порождает каких-либо обязанностей со стороны подрядчика. Однако если возникла необходимость в проведении дополнительных работ и по этой причине в существенном превышении приблизительной сметы, подрядчик обязан своевременно предупредить об этом заказчика. Заказчик, не согласившийся на превышение

---

³⁹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013. С. 286.

указанной в договоре подряда цены работы, вправе отказаться от обязательств. В этом случае подрядчик может требовать от заказчика уплаты ему цены за выполненную к данному моменту часть работы. Подрядчик, своевременно не предупредивший заказчика о необходимости превышения указанной в договоре цены работы, обязан выполнить договор, сохраняя право на оплату работы по цене, определенной в договоре. Что касается твердой цены (сметы), то подрядчик не вправе требовать ее увеличения, а заказчик – уменьшения даже в том случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов.

Однако при существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик вправе требовать увеличения установленной в договоре подряда как приблизительной, так и твердой цены (сметы). В случае отказа заказчика выполнить это требование он имеет право расторгнуть договор в соответствии со ст. 451 ГК РФ. Согласно ст. 710 ГК РФ в том случае, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены работы (сметы), подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором подряда, если заказчик не докажет, что полученная подрядчиком экономия повлияла на качество выполненных работ. Вместе с тем в договоре подряда может быть предусмотрено распределение полученной подрядчиком экономии между сторонами.

Еще одним условием обязательств подряда является срок. В соответствии со ст. 708 ГК РФ в договоре подряда должны указываться начальный и конечный сроки выполнения работы. Однако по соглашению сторон в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы, т.е. промежуточные сроки. Изменение указанных в договоре подряда начального, конечного и промежуточных сроков выполнения работы возможно в случаях и в порядке, которые предусмотрены договором. Подрядчик несет ответствен-

ность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором.

Так, в Арбитражный суд Амурской области обратилось ГБУЗ Амурской области «Зейская больница им. Б.Е. Смирнова», с исковым заявлением к ООО «НОВОСТРОЙ» о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору в сумме 9 423 руб. 64 коп.

Заявленное требование обосновано тем, что ответчик в установленный срок (в течение 14 календарных дней с момента заключения договора) не выполнил работы по устройству телефонной линии и слаботочных устройств в рамках проведения капитального ремонта терапевтического корпуса, предусмотренные договором, в связи с чем на основании п. 7.2.2 договора истцом была начислена и предъявлена к взысканию неустойка, размер которой по состоянию на 23.10.2013 составил 9 423 руб. 64 коп. Рассмотрев материалы дела, суд удовлетворил иск⁴⁰.

Согласно п. 3 ст. 708 ГК РФ последствия просрочки исполнения, указанные в п. 2 ст. 405 ГК РФ (право заказчика отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков, если вследствие просрочки подрядчика исполнение утратило для него интерес), наступают при нарушении как конечного срока выполнения работы, так и иных установленных договором подряда сроков. Условие о начальном и конечном сроке выполнения работы является существенным условием договора подряда. Вместе с тем отсутствие в договоре подряда срока выполнения работ может быть восполнено правилами, установленными п. 2 ст. 314 ГК РФ. В соответствии с ними обязательство, срок исполнения которого не предусмотрен и не может быть определен, должно быть исполнено в разумный срок после его возникновения. Если обязательство не исполнено в разумный срок, то оно должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления требования кредитора о его исполнении.

---

⁴⁰ Решение Арбитражного суда Амурской области от 19.05.2014 по делу № А04-8938/2013 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2014.

Таким образом, необходимо заключить, что имеются основания полагать, что для договора подряда в целом необходимым и потому существенным справедливо признать лишь условие о предмете договора. Все отмеченные выше моменты позволяют говорить о том, что договор подряда является правоотношением со сложной динамической структурой.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О НЕИСПОЛНЕНИИ, НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРАМ ПОДРЯДА С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКАЗЧИКОВ

Качество выполненной работы является главной характеристикой предмета договора подряда. В связи с этим, в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного в договоре использования либо (при отсутствии в договоре соответствующего условия) – непригодным для обычного использования, заказчику предоставляется ряд возможностей, обеспечивающих надлежащее качество выполненных работ⁴¹.

Так, МБУЗ Сковородинская ЦРБ обратилось в Арбитражный суд Амурской области с исковым заявлением об обязанности ООО «Апполон» исполнить обязательства, предусмотренные п.п. 6.2 и 6.3 муниципального контракта, устранив за свой счет недостатки выполненных работ по капитальному ремонту главного корпуса учреждения, выполнить ремонтные работы на первом этаже главного корпуса учреждения в соответствии с техническим заданием (приложение № 1 к контракту), строительными нормами и правилами. До принятия судебного акта по существу рассматриваемого спора истец уточнил заявленные требования, просил обязать ответчика в целях устранения выявленных недостатков выполнить следующие виды работ в главном корпусе учреждения:

- произвести зачистку трещин по стенам и углам коридора травматологического центра (первый этаж главного корпуса учреждения), в двадцати пяти палатах (служебных помещениях), вокруг дверных и оконных проемов, всего в размере 555,7 кв. м (427,2 кв. м - в палатах и служебных помещениях, 128,5 кв. м - в коридоре); огрунтовку оштукатуренных (зачищенных) поверхностей стен; окраску поверхностей стен коридора и палат поливинилацетатными вододисперсионными красками.

---

⁴¹ Кириллова А.А. Понятие и предмет договора строительного подряда // Бухучет в строительных организациях. 2011. № 1. С. 59.

сионными составами;

- произвести отбивку штукатурки с поверхности потолка в палате № 3 травматологического центра главного корпуса, всего в размере 20,4 кв. м; оштукатурку бетонной и оштукатуренной поверхности потолка в палате компанудом ЭД-20 (противогрибковая обработка); оштукатуривание потолка по сетке без устройства каркаса; сплошное выравнивание поверхности потолка (однослойная штукатурка) из сухих растворимых смесей толщиной до 10 мм; окраску потолка по штукатурке поливинилацетатными вододисперсионными составами;

– выполнить разбор поврежденного навесного потолка в коридоре; устройство поврежденного каркаса, оштукатуривание и восстановление навесного потолка;

– произвести устройство уголков на плинтусах в количестве 16-и штук на клею КН-2 в коридоре травматологического центра.

Решением суда иски требования удовлетворены, суд обязал ответчика в течение месяца со дня вступления судебного акта в законную силу устранить недостатки в результатах работ, выполненных по муниципальному контракту⁴².

Согласно ст. 723 ГК РФ в этих случаях заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика:

- либо безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- либо соразмерного уменьшения установленной за работу цены;
- либо возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

Подрядчику предоставляется возможность вместо устранения недостатков, за которые он отвечает, безвозмездно выполнить работу заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой исполнения убытков. В этом случае заказчик обязан вернуть ранее переданный ему результат работы подряда.

---

⁴² Решение Арбитражного суда Амурской области от 07.02.2013 по делу № А04-7500/2012// Архив Арбитражного суда Амурской области, 2013.

ку, если по характеру работы такой возврат возможен.

Если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков. Таким образом, последствия ненадлежащего качества результата выполненных работ различаются в зависимости от характера обнаруженных недостатков. В том случае когда недостатки не являются существенными (простые недостатки), закон предоставляет заказчику право воспользоваться одной из мер оперативного воздействия, перечисленных в п. 1 ст. 723 ГК РФ. Однако если заказчик обнаруживает существенные недостатки, наличие которых не позволяет достигнуть цели договора подряда, ему предоставляется право на возмещение причиненных убытков, т.е. возможность применения к подрядчику мер имущественной ответственности. При этом в соответствии со ст. 728 ГК РФ, если заказчик расторгает договор подряда, подрядчик обязан возвратить предоставленные заказчиком материалы, оборудование, переданную для переработки (обработки) вещь и иное имущество либо передать их указанному заказчиком лицу, а если это оказалось невозможным - возместить стоимость материалов, оборудования и иного имущества.

Учитывая провозглашенный ст. ст. 1 и 421 ГК РФ принцип свободы договора, закон признает возможность согласования сторонами договора подряда условий об освобождении подрядчика от ответственности за определенные недостатки. Однако наличие таких условий в договоре подряда в соответствии с п. 4 ст. 723 ГК РФ не освобождает его от ответственности, если доказано, что эти недостатки возникли вследствие виновных действий или бездействия подрядчика.

Согласно ст. 724 ГК РФ заказчик вправе предъявить требования, связанные с ненадлежащим качеством результата работы, при условии, что оно выявлено в предусмотренные данной нормой сроки, если иное не установлено законом или договором подряда. Продолжительность сроков для предъявления за-

казчиком требований, связанных с ненадлежащим качеством результата работы, ставится в зависимость от вида установленных гарантий.

В случае когда на результат работы не установлен гарантийный срок (законная гарантия), требования, связанные с недостатками результата работы, могут быть предъявлены заказчиком при условии, что они были обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи результата работы, если иные сроки не установлены законом, договором или обычаями делового оборота.

При наличии договорной гарантии заказчик вправе предъявить требования, связанные с недостатками результата работы, обнаруженными в течение гарантийного срока, установленного подрядчиком. При этом, если иное не предусмотрено договором подряда, гарантийный срок начинает течь с момента, когда результат выполненной работы был принят или должен был быть принят заказчиком. К исчислению гарантийного срока по договору подряда применяются правила, содержащиеся в п.п. 2 и 4 ст. 471 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, соглашением сторон или не вытекает из особенностей договора подряда. Если предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки результата работы обнаружены заказчиком по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет с момента, когда результат выполненной работы был принят или должен был быть принят заказчиком, подрядчик несет неблагоприятные последствия, если заказчик докажет, что недостатки возникли до передачи результата работы заказчику или по причинам, возникшим до этого момента.

В ст. 725 ГК РФ содержится специальная норма о сроках давности по искам о ненадлежащем качестве работы. Срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет один год, а в отношении зданий и сооружений определяется в соответствии со ст. 196 ГК РФ, т.е. установлен в три года. Таким образом, для всех видов движимого и недвижимого имущества, кроме зданий и сооружений, законом установлен сокращенный срок исковой давности по ис-

кам о ненадлежащем качестве работы.

Особенности исчисления срока давности по искам о ненадлежащем качестве работы заключаются в том, что если в соответствии с договором подряда результат работы принят заказчиком по частям, то течение срока исковой давности начинается со дня приемки результата работы в целом. В том случае, когда законом, иными правовыми актами или договором подряда установлен гарантийный срок и заявление по поводу недостатков результата работы было сделано в его пределах, течение срока исковой давности начинается со дня заявления о недостатках⁴³. Согласно ст. 712 ГК РФ в случае неисполнения заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора подряда, подрядчик вправе удерживать результат работы, принадлежащее заказчику оборудование, переданную для переработки (обработки) вещь, остаток неиспользованного материала, а также другое оказавшееся у него имущество заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм в соответствии с правилами, установленными ст.ст. 359 и 360 ГК РФ.

Следует отметить, что анализ рассмотренных арбитражными судами дел, возникающих из обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков, показывает, что большая часть требований по перечисленным делам указанной категории касается взыскания штрафных санкций за нарушение договорных обязательств.

При этом контракты и договоры, заключенные по результатам проведения аукционов, содержат условие о том, что размер неустойки (пени) определяется в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063⁴⁴. В соответствии со статьей 34 Федерального закона о контрактной системе Правительством РФ принято постановление от 25.11.2013

---

⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации. / под ред. О.М. Козыря, С.А. Хохлова. М., 2014. Ч. 2. С. 74.

⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2013. № 48. Ст. 6266.

№ 1063, вступившее в силу с 01.01.2014, которым утверждены Правила определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом.

В п. 6 Правил указана формула, применяемая для расчета пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательства, предусмотренного контрактом, и устанавливается в размере не менее одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем): $P = (C - B) \times S$, где: C – цена контракта; B – стоимость фактически исполненного в установленный срок поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства по контракту, определяемая на основании документа о приемке товаров, результатов выполнения работ, оказания услуг, в том числе отдельных этапов исполнения контрактов; S – размер ставки.

Размер ставки определяется по формуле: $S = S_{цб} \times ДП$, где: $S_{цб}$ – размер ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату уплаты пени, определяемый с учетом коэффициента K ; $ДП$ – количество дней просрочки.

Коэффициент K определяется по формуле: $K = ДП : ДК \times 100\%$, где: $ДП$ – количество дней просрочки; $ДК$ – срок исполнения обязательства по контракту (количество дней).

При K , равном 0 – 50 процентам, размер ставки определяется за каждый день просрочки и принимается равным 0,01 ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату уплаты пени.

При К, равном 50 – 100 процентам, размер ставки определяется за каждый день просрочки и принимается равным 0,02 ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату уплаты пени.

При К, равном 100 процентам и более, размер ставки определяется за каждый день просрочки и принимается равным 0,03 ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату уплаты пени.).

Анализируя судебные акты, вынесенные по данной категории споров, следует указать на то, что в 2015 г. Арбитражным судом Амурской области были рассмотрены дела А04-774/2015, А04-7980/2015, А04-4167/2015, А04-5931/2015, при рассмотрении которых у суда имелись различные подходы в определении коэффициента, подлежащего применению при вычислении размера ставки рефинансирования ЦБ РФ.

При рассмотрении дела № А04-774/2015 суд пришел к выводу о необходимости проведения расчета пени за нарушение сроков выполнения ответчиком работ, исходя из коэффициента, подлежащего применению при вычислении размера ставки рефинансирования ЦБ РФ равного 100, а не 100 %._Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции, оставив решение без изменения, а жалобы ответчика без удовлетворения. Аналогичный подход по делу № А04-7980/2015.

В рамках рассмотрения дела А04-4167/2015 по иску ГКУ «Амурупрадор» о взыскании с ООО «Экономикс» неустойки за нарушение сроков исполнения обязательств по государственному контракту, суд пришел к выводу о том, что истцом допущена арифметическая ошибка в части определения коэффициента, подлежащего применению при вычислении размера ставки рефинансирования ЦБ РФ, поскольку истцом произведен расчет коэффициента путем простого умножения на 100, в то время как следовало произвести указанное умножение на 100 % в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063. Позиция суда была поддержана судом апелляционной инстанции.

В рамках рассмотрения дела А04-5931/2015 по иску ГКУ «Амурупрадор» о взыскании с ООО «Потолок Центр» неустойки за нарушение обязательств, предусмотренных государственным контрактом, в том числе пени за просрочку исполнения обязательств по контракту и штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств по контракту (выполнение работ с недостатками), а также по иску ООО «Потолок Центр» о взыскании с ГКУ «Амурупрадор» основного долга по оплате фактически выполненных работ, штрафа и неустойки за нарушение сроков оплаты, суд пришел к выводу о том, что ГКУ «Амурупрадор» допущена арифметическая ошибка в части определения коэффициента, подлежащего применению при вычислении размера ставки рефинансирования ЦБ РФ, поскольку истцом произведен расчет коэффициента путем простого умножения на 100, в то время как следовало произвести указанное умножение на 100% в соответствии с п. 8 Постановления Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063. Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции, оставив решение без изменения, а жалобы ответчика без удовлетворения.

Из анализа судебной практики рассмотрения судами апелляционной и кассационной инстанции жалоб на судебные акты, принятые арбитражными судами иных субъектов РФ и относящиеся к данной категории дел, также следует, что у судов имелись различные подходы в определении коэффициента, подлежащего применению при вычислении размера ставки рефинансирования ЦБ РФ:

Дело № А64-62/2015 по иску Управления строительства и инвестиций Тамбовской области к ООО «Гефест» о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ по государственному контракту. Решением Арбитражного суда Тамбовской области исковые требования удовлетворены в полном объеме. Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено, размер неустойки уменьшен судом со ссылкой на неверный расчет, произведенный истцом и признанный судом первой инстанции верным.

Суд апелляционной инстанции указал, что при расчете коэффициента К истец, в нарушение пункта 8 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063, рассчитал данный коэффициент по формуле « $K = \text{ДП} / \text{ДК} \times 100$ », тогда как следует в соответствии с указанными положениями « $K = \text{ДП} / \text{ДК} \times 100\%$ » (то есть умножить не на 100, а на 100 %).

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения. Определением Верховного Суда РФ от 16.12.2015 № 310-ЭС15-15602 в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

При вынесении указанного определения от 16.12.2015 Верховный Суд РФ отклонил довод о необходимости при расчете коэффициента К производить умножение на 100, а не на 100%, как противоречащий пункту 8 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063.

Дело № А05-9302/2015 по иску мэрии города Архангельска к ООО «Приоритет» о взыскании неустойки за нарушение срока поставки товара по муниципальному контракту.

Решением Арбитражного суда Архангельской области искомые требования удовлетворены в полном объеме. Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено, поскольку при расчете неустойки, признанным судом первой инстанции верным, расчет коэффициента К произведен исходя из 100, а не на 100%, что противоречит пункту 8 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063.

Дело А03-24874/2014 по иску ИП к Территориальному фонду обязательного медицинского страхования Алтайского края о взыскании задолженности по государственному контракту по оплате за поставленный товар, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Поскольку при заключении контракта стороны предусмотрели условие о прекращении встречных денежных требований, согласовав в контракте условие

о праве заказчика уменьшить подлежащую выплате сумму за товар на размер требования в сумме начисленной неустойки за просрочку поставки товара, суд первой инстанции, установив факт просрочки поставки истцом товара, пришел к выводу о том, что ответчик при расчете размера неустойки, при определении коэффициента K ошибочно производил умножение на 100, а не на 100%, в связи с чем, имел право на удержание суммы в меньшем размере.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-24874/2014 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа решение Арбитражного суда Алтайского края и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда отменены, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение, в связи с тем, что не мотивирован вывод суда о неправомерности расчета неустойки за просрочку поставки товара в части определения коэффициента и размера ставки; не дана оценка доводам ответчика о необходимости при расчете коэффициента K производить умножение на 100, а не на 100%, применения с учетом коэффициента и его нахождения в соответствующем диапазоне иного размера ставки, а также о неправомерности применения ответчиком на десятый и последующие дни просрочки максимально повышающего коэффициента 0,03.

При новом рассмотрении дела судом кассационной инстанции предписано проверить представленный ответчиком в материалы дела расчет неустойки за просрочку поставки товара на соответствие подлежащим применению нормам материального права и представленным в подтверждение указанного расчета доказательствам.

Суд⁴⁵ кассационной инстанции указал, что из математической формулы, представленной в п. 8 Правил № 1063, следует, что ДК (срок исполнения обязательств по контракту (количество дней) следует принимать за значение 100 %,

---

⁴⁵ Обобщение судебной практики по спорам, связанным с применением законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2015 год // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.

ДП (количество дней просрочки), то есть: ДП x 100 : ДК.

Следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 763 ГК РФ по государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непромышленного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату.

Согласно ст. 768 ГК РФ к отношениям по государственным или муниципальным контрактам на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд в части, не урегулированной Кодексом, применяется закон о подрядах для государственных или муниципальных нужд.

Поскольку предусмотренный ст. 768 ГК РФ специальный законодательный акт до настоящего момента не принят, правовое регулирование отношений по поводу производства подрядных работ для государственных и муниципальных нужд основывается на сохранении принципа приоритетного значения норм ГК РФ, применение которых осуществляется в следующей очередности: в первоочередном порядке указанные отношения регулируются предписаниями ст. 763-767 ГК РФ; в части, не урегулированной названными статьями ГК РФ, должны применяться в зависимости от вида подрядных работ нормы параграфа 3 или 4 гл. 37 ГК РФ, затем – общие положения о договоре подряда (параграф 1 гл. 37 ГК РФ).

Специальные нормы для строительного подряда, в том числе определяющие объем, последствия выявления необходимых к производству, но не учтенных работ, и подлежащие применению к подрядным работам для государственных и муниципальных нужд, содержатся в параграфе 3 гл. 37 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 743 ГК РФ подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к

ним требования, и со сметой, определяющей цену работ. При отсутствии иных указаний в договоре строительного подряда предполагается, что подрядчик обязан выполнить все работы, указанные в технической документации и в смете.

В силу п. 3 ст. 743 ГК РФ подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику. При неполучении от заказчика ответа на свое сообщение в течение десяти дней, если законом или договором строительного подряда не предусмотрен для этого иной срок, подрядчик обязан приостановить соответствующие работы с отнесением убытков, вызванных простоем, на счет заказчика. Заказчик освобождается от возмещения этих убытков, если докажет отсутствие необходимости в проведении дополнительных работ.

В развитие указанных правил п.п. 1, 2 ст. 744 ГК РФ регламентировано право заказчика вносить изменения в техническую документацию при условии, если вызываемые этим дополнительные работы по стоимости не превышают десяти процентов указанной в смете общей стоимости строительства и не меняют характера предусмотренных в договоре строительного подряда работ. Внесение в техническую документацию изменений в большем объеме осуществляется на основе согласованной сторонами дополнительной сметы.

Названным законоположениям корреспондируют предписания части 6 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», устанавливающие возможность в определенных случаях по согласованию заказчика с подрядчиком изменить первоначальную цену контракта не более чем на десять процентов.

Данный правовой подход сохранен в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Таким образом, действующее гражданское законодательство разграничивает самостоятельные подрядные работы, предполагающие заключение отдельного государственного (муниципального) контракта, и дополнительные работы, не имеющие самостоятельного характера, но необходимые для достижения согласованного сторонами результата. Принимая во внимание различное правовое регулирование указанных ситуаций, вопрос об отнесении выполненных работ к тому или иному виду имеет существенное значение и подлежит выяснению арбитражным судом при принятии решения о взыскании их стоимости в каждом случае, с учетом фактических обстоятельств конкретного дела.

Поскольку частноправовые нормы и законоположения о государственном заказе предусматривают обязанность оплаты дополнительных подрядных работ (повлекших увеличение первоначальной цены контракта в пределах установленной законом суммы), отказ заказчика от внесения соответствующих денежных средств по мотиву отсутствия отдельного заключенного с соблюдением требований законодательства о государственных закупках контракта на эти дополнительные работы, и невозможности в таком случае констатировать неосновательное обогащение заказчика, не может быть признан правомерным.

С учетом изложенного, при решении вопроса о взыскании оплаты произведенных подрядных работ для государственных или муниципальных нужд арбитражным судам надлежит исходить не только из фактов наличия (отсутствия) государственного контракта и правового статуса заказчика, но и выяснять – являются ли выполненные работы самостоятельными по отношению к работам, на выполнение которых заключался контракт; устанавливать обстоятельства согласования спорных работ с заказчиком; определять и исследовать объем, характер и содержание выполненных работ и необходимость их производства для достижения согласованного результата.

Дополнительно необходимо обратить внимание на то, что правовая позиция, комплексно отраженная в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344, от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23- 584/2011, направлена

на обеспечение гласности, прозрачности размещения заказов, исключение коррупционных проявлений, предотвращение извлечения преимуществ из незаконного поведения недобросовестными исполнителями работ и государственными (муниципальными) заказчиками и ориентирована, прежде всего, на случаи выдвижения требований о взыскании неосновательного обогащения при очевидном отсутствии обязательства, то есть ситуации, в рамках которых весь объем работ изначально выполняется без соблюдения процедур государственного заказа (в том числе конкурсных) и заключения соответствующего контракта⁴⁶.

Стоит также отметить, что не редко возникают ситуации, когда подрядные работы выполняются без заключения договоров или государственных (муниципальных) контрактов, в связи с чем, возникают споры по взысканию стоимости выполненных работ. Как было отмечено выше, отношения, связанные с поставкой товаров, выполнением работ и оказанием услуг для государственных и муниципальных нужд до 2014 года регулировались Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». С 01.01.2014 данные отношения регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

К общим целям регулирования указанных Федеральных законов согласно ст. 1 каждого из них относятся обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов (осуществления закупок), предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов (закупок).

В соответствии с положениями названных Федеральных законов для осуществления поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд необходимо заключение гражданско-правового договора (государственного или муниципального контракта) с со-

---

⁴⁶ Письмо Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.01.2015 № А05-11/1 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.

блюдением установленных указанными законами правил (размещение заказов, осуществление закупок).

До 2013 года практика арбитражных судов исходила из того, что фактически выполненные работы и оказанные услуги для государственных и муниципальных нужд подлежали оплате; при этом стоимость работ и услуг взыскивалась судами как неосновательное обогащение либо как стоимость выполненных работ и оказанных услуг по фактически сложившимся подрядным правоотношениям и правоотношениям, вытекающим из договора об оказании услуг.

В 2013 году Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотрев две сходные ситуации, принял постановления от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344, и от 04.06.2013 №37/13 по делу № А23-584/2011.

В рамках дела № А40-37822/12-55-344 арбитражный суд первой инстанции, с позицией которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил иск общества о взыскании с органа государственной власти в качестве неосновательного обогащения стоимости ремонтных работ в здании, переданном на баланс ответчика на праве оперативного управления. При этом суд исходил из того, что представленным в дело письмом ответчик согласовал размещение служб истца с предварительным проведением ремонта спорного здания согласно представленной смете, а также учел, что ремонт производился в интересах ответчика, сотрудники которого в устном порядке определяли конкретные требования к работам по ремонту данного здания; результаты ремонта здания имеют для ответчика потребительскую ценность, что подтверждено фактическим использованием объекта по назначению.

Президиум ВАС РФ, отменяя судебные акты арбитражных судов и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал на то, что ответчик выступает федеральным органом исполнительной власти, финансируемым исключительно за счет средств государственного бюджета, с которым контрагенты могут вступать в договорные отношения, в том числе связанные с выполнением подрядных работ, только посредством заключения государ-

ственного контракта либо путем проведения торгов и запроса котировок, либо в случаях, установленных Законом № 94-ФЗ, с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком). В условиях отсутствия государственного контракта на выполнение подрядных работ, заключенного с соблюдением требований, предусмотренных Законом № 94-ФЗ, фактическое выполнение истцом ремонтных работ на объекте ответчика не может влечь возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения. Также ВАС РФ отметил, что вывод судов о возможности согласования выполнения подобных работ без соблюдения требований Закона № 94-ФЗ и удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения, по сути, дезавуирует его применение и открывает возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Закона № 94-ФЗ. Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения⁴⁷.

В рамках дела № А23-584/2011 рассматривался иск общества к государственному учреждению о взыскании неосновательного обогащения, возникшего вследствие неоплаты работ по очистке инженерных систем отопления и водоотведения. Арбитражные суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, отказывая в удовлетворении иска, исходили из двух оснований: работы выполнены без размещения государственного заказа, государственный контракт между контрагентами не заключался, следовательно, выделение денежных средств на названные работы из бюджета не предусматривалось; обществом не доказано наличие согласованной воли сторон на проведение упомянутых работ, надлежащей приемки работ учреждением и самого факта их выполнения.

Президиум ВАС РФ, оставляя без изменения судебные акты, указал следующее. Закон № 94-ФЗ был принят для достижения общественно полезных целей, в том числе для обеспечения гласности и прозрачности размещения зака-

---

⁴⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10. С. 19-22.

зов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов. Общество не заключало государственный контракт на выполнение работ по очистке инженерных систем отопления и водоснабжения для государственного учреждения. Финансирование работ для государственных учреждений осуществляется из федерального бюджета, поэтому заключение государственного контракта является обязательным условием для сторон. Общество, предъявляя требование из обязательства вследствие неосновательного обогащения, сослалось на сам факт выполненных подрядных работ для государственного учреждения. Взыскание неосновательного обогащения за фактически выполненные при отсутствии государственного (муниципального) контракта работы открывало бы возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Закона № 94-ФЗ. Между тем никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения. Согласно п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. Таким образом, выполнение работ без государственного (муниципального) контракта, подлежащего заключению в случаях и в порядке, предусмотренных Законом № 94-ФЗ, свидетельствует о том, что лицо, выполнявшее работы, не могло не знать, что работы выполняются им при очевидном отсутствии обязательства. Также ВАС РФ обратил внимание на установленный судами факт недоказанности обществом необходимости проведения спорных работ и их выполнения⁴⁸.

Правовая позиция, приведенная в данных постановлениях при рассмотрении конкретных дел, обобщена в п. 7 Информационного письма Президиума

---

⁴⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23-584/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11. С. 24-28.

ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными». Здесь перечисляется совокупность условий, при которых иски о взыскании по работам и услугам без госконтракта не подлежат удовлетворению. В числе этих условий - недоказанность согласованной воли сторон на проведение работ (оказания услуг), надлежащей приемки работ и факта их выполнения.

Такой подход к разрешению споров об оплате товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд в отсутствие государственного (муниципального) контракта или иного гражданско-правового договора, заключенного с соблюдением требований Законов №№ 94-ФЗ, 44-ФЗ соответствует приведенным выше целям названных законов (обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов (осуществления закупок), предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов (закупок)) и, безусловно, подлежит применению всеми участниками гражданского (хозяйственного) оборота в нашей стране, а также в правоприменительной практике.

Вместе с тем при рассмотрении арбитражных споров необходимо исходить из установленных по делу фактических обстоятельств, которые в ряде случаев могут свидетельствовать о том, что отсутствие такого государственного (муниципального) контракта не является достаточным основанием для отказа истцу в иске о взыскании стоимости предоставления. Складывающаяся судебная практика в этой сфере подтверждает сделанный вывод⁴⁹.

В завершении настоящей главы представляется также необходимым рассмотреть еще одно дело, рассмотренное Арбитражным судом Амурской области.

В Арбитражный суд Амурской области обратилось ГКУ «Амурупрадор» с исковым заявлением к ООО «Амурдорпроект» о взыскании штрафа в размере 342 000 руб. Исковые требования обоснованы несвоевременным исполнением ответчиком обязательств по государственному контракту № 2558 от 30.10.2012.

---

⁴⁹ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных и муниципальных нужд в отсутствие заключенного государственного или муниципального контракта (утвержден Президиумом Арбитражного суда Дальневосточного округа 17.04.2015) // Архив Арбитражного суда Дальневосточного округа, 2015.

В судебном заседании 14.07.2015 представитель истца уточнил исковые требования, просил взыскать с ответчика штраф за просрочку исполнения обязательств, предусмотренных государственным контрактом № 2558 от 30.10.2012 в размере 630 000 руб.

Ответчик в судебном заседании возражал против удовлетворения искового требования, указал, со ссылкой на положения п. 1 ст. 401 ГК РФ на отсутствие вины общества в несвоевременном исполнении обязательств, пояснил, что не выполнение работ в срок, установленный контрактом – 01.11.2013, обусловлено причинами, не зависящими от подрядчика, а именно: устранение несоответствий, нашедших свое отражение в решении Арбитражного суда Амурской области от 23.09.2014 по делу №А04-4482/2014, которое повлекло невозможность выполнения работ (до их устранения), а также осуществление исправлений в связи с выявленными несоответствиями; затягивание сроков проведения государственной экспертизы – вместо 60 дней, 91 день; установление государственной экспертизой необоснованных замечаний, подлежащих устранению, в частности, необходимость предоставления расчета ущерба р. Козловка, находящейся в 60 метрах от дороги, в то время как 08.07.2013 ответчиком был получен ответ от Амурского бассейнового управления об отсутствии пересечений автодороги с водными объектами. Решением суда в иске отказано. Также с истца взыскана в доход федерального бюджета государственную пошлину по иску в размере 15 600 руб.⁵⁰.

Не согласившись с решением суда в части взыскания государственной пошлины, ГКУ «Амурупрадор» подало апелляционную жалобу. В обоснование жалобы истец указывал, что является государственным учреждением, осуществляющим оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, финансовое обеспечение деятельности которого осу-

---

⁵⁰ Решение Арбитражного суда Амурской области от 04.08.2015 по делу № А04-3327/2015 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.

ществляется за счет средств областного бюджета на основании бюджетной сметы. Указывает, что ГКУ «Амурупрадор» осуществляет государственную функцию по организации в качестве государственного заказчика планирования и выполнения работ по проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дороги регионального или межмуниципального значения в соответствии с утвержденной отраслевым органом программой развития на текущий год. Полагает, что государственный 3 А04-3327/2015 контракт от 30.10.2012 заключен во исполнение истцом отдельных функций государственного органа, поэтому заявитель жалобы освобожден от уплаты государственной пошлины. Судом апелляционной инстанции в удовлетворении жалобы отказано⁵¹.

Отменяя решения нижестоящих судов, Арбитражный суд Дальневосточного округа указал следующее. Возлагая на истца обязанность по уплате государственной пошлины, арбитражные суды пришли к ошибочному выводу о том, что само по себе выполнение функций государственного заказчика не наделяет казенное учреждение статусом органа государственной власти. Отношения, возникающие в связи с использованием автомобильных дорог и осуществлением дорожной деятельности в Российской Федерации, урегулированы Федеральным законом от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом в силу п.п. 1, 6 ст. 12 указанного Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности относятся, в том числе осуществление регионального государственного надзора за обеспечением сохранности автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, а также осуществление дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения.

---

⁵¹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2015 № 06АП-5367/2015 // Архив Шестого арбитражного апелляционного суда, 2015.

Для исполнения соответствующей части указанных полномочий, связанных с управлением территориальными дорогами, дорожным фондом и оперативным управлением имуществом, необходимым для содержания дорог, на территории Амурской области создано ГКУ «Амурупрадор» с возложением на него указанных функций по управлению дорожным хозяйством области (пункт 1 постановления Главы администрации Амурской области от 22.11.1994 № 1015). Согласно Уставу ГКУ «Амурупрадор» оно находится в ведомственном подчинении Министерства экономического развития, промышленности и транспорта Амурской области и создано в целях обеспечения публичных функций по надлежащему транспортно-эксплуатационному состоянию автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального назначения, находящихся в государственной (областной) собственности. Более того, как следует из буквального содержания условий государственного контракта от 30.10.2012 № 2558, он заключен казенным учреждением от имени Амурской области, то есть в рамках выполнения истцом отдельных функций государственного органа в целях защиты общественных интересов в сфере дорожной деятельности. При названных обстоятельствах, принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела и исходя из вышеуказанных норм права, суд кассационной инстанции считает, что ГКУ «Амурупрадор» обратилось в арбитражный суд с иском от имени Амурской области как орган, осуществляющий публичные функции, с требованием, заявленным в связи с реализацией государственным заказчиком полномочий в сфере дорожной деятельности, поэтому казенное учреждение обладало льготой по уплате государственной пошлины за рассмотрение иска, в связи с чем у арбитражных судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали предусмотренные законом основания для возложения на истца обязанности по уплате данной пошлины в федеральный бюджет⁵².

Таким образом, рассмотренный материал позволяет отметить, что рос-

---

⁵² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.02.2016 № Ф03-6354/2015 // Архив Арбитражного суда Дальневосточного округа, 2016.

сийскими арбитражными судами ежегодно рассматривается значительное количество дел по спорам о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков. По некоторым спорам у судов возникают различные позиции, но несмотря на это, система арбитражных судов обеспечивает единообразные подходы к рассмотрению арбитражными судами округа дел, связанных с осуществлением подрядных работ для государственных или муниципальных нужд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного в дипломной работе исследования, необходимо сделать следующие выводы и предложения.

Анализ развития института договора подряда в отечественном праве, позволил отметить, что многие подходы к регулированию подрядных отношений, впервые предложенные Проектом Гражданского уложения, впоследствии были сохранены и развиты в советском и российском законодательстве. Также необходимо признать обоснованным отказ советского и российского законодателя от придания императивного характера таким сформулированным ранее законом и доктриной признакам подряда, как выполнение работы иждивением подрядчика и участие в исполнении договора третьих лиц. В следующем параграфе будет показано, что эти признаки не влияют на существование подрядных отношений и потому необходимыми для рассматриваемого договора не являются.

В настоящее время договор подряда сформулирован в действующем гражданском законодательстве как обязательство, по которому подрядчик обязуется выполнить определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Из данного определения видно, что в институте подряда направленность на выполнение работы в целях создания экономического результата уточняется признаками возмездности и отделимости результата от работы.

Последовательно уточняющая характеристика договора подряда выглядит следующим образом:

- во-первых, подряд принадлежит к группе договоров, направленных на выполнение работ (оказание услуг);
- во-вторых, подрядное правоотношение направлено на выполнение не любых работ, а лишь таких, которые приводят к созданию результата, отделимого от самой работы;
- в-третьих, в договоре подряда направленность на выполнение работ неразрывно связана с возмездностью правоотношения.

Особенность подряда, отличающая его от остальных обязательств рассматриваемой группы, выражается в том, что целью подрядной работы является достижение результата, отделимого от самой работы. Договор подряда заключается по поводу не собственно работ, а работ и их результата. Подрядная работа не считается самостоятельным предметом договора, поэтому законодатель исходит из принципа: нет результата - нет и права на встречное удовлетворение. В ГК РФ говорится о передаче результата работ, а это предполагает отделимость результата от работы. Отсюда следует, что договор подряда не может считаться исполненным, если работа выполнена, а результат (хотя бы частичный) не достигнут. Поскольку при подряде заказчик оплачивает именно результат, а не работу как таковую, риск случая лежит на подрядчике.

Подрядные отношения разнообразны. Они могут быть обычными, не осложненными иными особенностями, но могут иметь и дополнительную специфику, требующую законодательного закрепления. Хотя регламентация отдельных видов подряда специфична, все они имеют общую правовую базу, predetermined направленностью на выполнение работы в целях достижения отделимого от нее результата. В § 1 гл. 37 ГК собраны общие положения о подряде, которые в силу унифицированного значения применимы не только к простейшему подряду, но и к отдельным его видам. К отдельным видам договоров подряда (бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ, подрядные работы для государственных нужд) общие положения о подряде применяются, если иное не установлено правилами об этих видах договоров. Кроме того, в нормах, посвященных конкретным видам подряда, содержатся многочисленные отсылки к общим положениям. Важно иметь в виду, что вторичные особенности, обусловившие отдельные виды подряда, лишь уточняют регулирование, обусловленное общей направленностью.

В работе отмечено, что в настоящее время необходимо дополнить ст. 766 ГК РФ п. 1.1 следующего содержания:

«1.1. В случае если государственный или муниципальный контракт не

предусматривает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично, государственный или муниципальный контракт должен содержать сведения о субподрядчиках».

Помимо этого в настоящее время существует необходимость внести изменения в п. 1 ст. 707 ГК РФ изложив его в следующей редакции: «Если на стороне подрядчика выступают одновременно два лица или более, при неделимости предмета обязательства они признаются по отношению к заказчику солидарными должниками и соответственно солидарными кредиторами, если законом, иными правовыми актами или договором не предусмотрено иное.

В договоре строительного подряда по заявлению подрядчика и в его интересах суд вправе возложить ответственность на должников в определенном размере соответственно степени вины каждого. При невозможности определить степень вины доли признаются равными».

Рассмотренная в работе правоприменительная практика позволяет отметить, что российскими арбитражными судами ежегодно рассматривается значительное количество дел по спорам о неисполнении, ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда с участием государственных (муниципальных) заказчиков. По некоторым спорам у судов возникают различные позиции, но несмотря на это, система арбитражных судов обеспечивает единообразные подходы к рассмотрению арбитражными судами округа дел, связанных с осуществлением подрядных работ для государственных или муниципальных нужд.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. ФКЗ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.06.2015 № 210-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2015. - № 27. - Ст. 4001.

3 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. ФЗ от 15.02.2016 № 18-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; 2016. - № 7. - Ст. 906.

4 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.04.2016 № 96-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 14. - Ст. 1652; 2016. - № 15. - Ст. 2058.

5 Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 48. - Ст. 6266.

II Специальная литература

6 Абова, Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ / Т.Е. Абова. - М. : Юрайт-Издат; Право и закон, 2013. - Ч. 2 -594 с.

7 Абрамцова, Е.Л. Правовое регулирование качества результата работы

в договоре подряда / Е.Л. Абрамцева // Академический вестник. – 2013. – № 1. – С. 5-15.

8 Бербеков, А.Х. Ответственность сторон по договору строительного подряда / А.Х. Бербеков. – М.: Проспект, 2012. – 182 с.

9 Бербеков, А.Х. Проблемы ответственности по договору строительного подряда при множественности лиц на стороне подрядчика / А.Х. Бербеков // Правовые вопросы недвижимости. - 2007. - № 2. - С. 13-16.

10 Брагинский, М.И. Договор подряда и подобные ему договоры / М.И. Брагинский. – М.:Статут, 1999. – 254 с.

11 Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2002. - Кн. 3. - 1055 с.

12 Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2005. – 408 с.

13 Бугорский, В.П. Гражданско-правовые основы предпринимательской деятельности в строительстве / В.П. Бугорский. - М.: Эксмо, 2011. – 204 с.

14 Галин, Я.Л. Договор подряда и его виды / Я.Л. Галин. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 246 с.

15 Гражданский кодекс Российской Федерации / под ред. О. М. Козыря, С.А. Хохлова. - М.: Проспект, 2014. – 680 с.

16 Гражданское право. / под ред. доктора юридических наук, профессора Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2013. – Т. 1 – 486 с.

17 Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: ТК Велби, 2012. – Т. 2. – 752 с.

18 Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. С.А. Степанова. - М.: Проспект, 2011. - Т. 2. - 712 с.

19 Гуев, А.Н. Гражданское право: учебник: / А.Н. Гуев. – М.: ИНФРА-М., - 2014. – 826 с.

20 Ерин, В.В. История развития и становления государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд до начала

XVIII века / В.В. Ерин // Социогуманитарный вестник. - 2012. - № 2. - С. 147-151.

21 Ершов, О.Г. Договор подряда на проектные и изыскательские работы в гражданском праве зарубежных стран / О.Г. Ершов // Новый юридический журнал. - 2013. - № 3. - С. 79-88.

22 Ершов, О.Г. Исковая давность по требованиям, связанным с проектно-изыскательскими работами в строительстве / О.Г. Ершов // Бюллетень нотариальной практики. - 2010. - № 4. - С. 37-43.

23 Ершов, О.Г. История становления и развития договора строительного подряда в России / О.Г. Ершов // Правовые вопросы строительства. – 2008. - № 2. – С. 14-18.

24 Ершов, О. Г. О правоотношении субподряда в строительстве / О. Г. Ершов // Адвокат. - 2013. - № 2. - С. 28-35.

25 Ершов, О.Г. Понятие и признаки договора субподряда в строительстве / О.Г. Ершов // Правовые вопросы строительства. - 2011. - № 2. - С. 10-13.

26 Ершов, О.Г. Предмет договора подряда на выполнение проектных работ в строительстве / О.Г. Ершов // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2010. - № 4. - С. 98-106.

27 Жарский, М.И. Понятие и правовая природа договоров на выполнение проектных и изыскательских работ / М.И. Жарский // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 5. - С. 96-99.

28 Жунина, Н.И. Риск как основание ответственности сторон в договоре строительного подряда / Н.И. Жунина // Образование. Наука. Научные кадры. - 2012. - № 3. - С. 87-92.

29 Забоев, К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: монография / К.И. Забоев. – М.: Юрайт, 2004. – 194 с.

30 Занковский, С.С. Предпринимательские договоры / отв. ред. В.В. Лаптев. – М.: Волтерс Клувер, 2012. - 344 с.

31 Каменков, В.С. Значение, понятие и сфера применения договора строительного подряда / В.С. Каменков // Бюллетень нотариальной практики.

- 2007. - № 2. – С. 71-76.

32 Каримова, Д.Ш. Разница между услугами и работами в ГК / Д.Ш. Каримова // Гражданское право и гражданский процесс. – 2013. – № 2. – С. 3-9.

33 Кириллова, А.А. Понятие и предмет договора строительного подряда / А.А. Кириллова // Бухучет в строительных организациях. - 2011. - № 1. - С. 55-60.

34 Кичик, К.В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография / К.В. Кичик. – М.: Юстицинформ, 2012. – 260 с.

35 Козлова, Е.Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости / Е.Б. Козлова. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - 368 с.

36 Колобова, О.И. Понятие и значение договора подряда в гражданском праве / О.И. Колобова // Аграрное и земельное право. - 2014. - № 1. - С. 116-119.

37 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. Т.Е. Абовой. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 516 с.

38 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. проф. В. П. Мозолина и проф. М. Н. Малеиной. - М. : Юрайт, 2013. – Ч. 2 – 1125 с.

39 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / отв. ред. О.Н. Садилов. - М.: НОРМА, 2012. – Ч. 2 – 1008 с.

40 Комментарий к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (постатейный) / И.Ю. Артемьев, Д.М. Баширова, И.А. Вершинина; председатель ред. коллегии И.Ю. Артемьев. – М.: Эксмо, 2015. – 284 с.

41 Кудрявцева, Л.В. Правовая природа договора подряда / Л.В. Кудрявцева // Казанская наука. - 2014. - № 2. - С. 170-173.

42 Лесная, Т.Г. Договор подряда: история становления и развития / Т.Г. Лесная // Экономика и социум. – 2015. – № 4. – С. 533-538.

43 Люкшин, А.М. Прекращение договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ / А.М. Люкшин // Актуальные проблемы экономи-

ки и права. - 2010. - № 2. - С. 119-120.

44 Люкшин, А.М. Содержание и значение задания заказчика по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ / А.М. Люкшин // Бизнес, менеджмент и право. - 2009. - № 2 - С. 93-96.

45 Люкшин, А.М. Стороны договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ / А.М. Люкшин // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. - 2010. - № 3. - С. 57-66.

46 Мейер, Д.И. Русское гражданское право / под ред. А.И. Вицина. - СПб.: Нева 1996. – 614 с.

47 Мельничук, Н.Н. К вопросам об особенностях договора на выполнение научно-исследовательских работ / Н.Н. Мельничук // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2009. – № 3. – С. 101-106.

48 Мурзин, Д.В. Проблемы заключенности и действительности гражданско-правовых договоров в судебно-арбитражной практике / Д.В. Мурзин, Р.О. Опалев // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. – 2009. – № 1. – С. 40-83.

49 Огнев, В.Н. Договорное регулирование субподрядных и подобных договоров / В.Н. Огнев // Гражданское право. - 2012. - № 6. - С. 33-35.

50 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 2001. – 928 с.

51 Победоносцев, К. Курс гражданского права / К. Побеносцев. – М.: Эксмо, 2004. – Ч. 3. 544 с.

52 Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М.: Статут, 2011. – 294 с.

53 Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2013. – Ч. 2. –1326 с.

54 Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т. А. Скворцовой. - М.: Юстицинформ, 2014. - 402 с.

55 Пушкина, Я.М. Договор подряда в системе гражданско-правовых договоров / Я.М. Пушкина, В.О. Тимофеева // Научный альманах. – 2015. – № 9. – С. 1211-1214.

56 Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. – М.: Норма, 2013. – 496 с.

57 Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. - М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1. – 422 с.

58 Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. - М.: Юридическая литература, 1986. – Т. 4. – 394 с.

59 Семенова, Е.А. Практическое руководство для юрисконсульта / Е.А. Семенова. - М.: Юстицинформ, 2013. - 256 с.

60 Серкова, Ю.А. Соотношение договора на выполнение проектных и изыскательских работ с договором авторского заказа / Ю.А. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. - 2011. - № 1. - С. 213-216.

61 Синайский, И. Русское гражданское право / И. Синайский. - М.: Норма, 2002. – 624 с.

62 Тарасенкова, А.Н. Особенности работы вне офиса: надомный труд, дистанционная работа, фриланс / А.Н. Тарасенкова. - М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. - Вып. 23. - 128 с.

63 Телицин, С.Ю. Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ: предмет и срок выполнения работ / С.Ю. Теплицын // Право и экономика. - 2009. - № 6. - С. 43-47.

64 Тен, Р.И. Понятие категории «услуга» и ее соотношение с категорией «работа» / Р.И. Тен // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 3. – С. 280-283.

65 Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Мысль, 2004. – 1542 с.

66 Утка, В.И. Договор подряда на выполнение проектных работ: актуальные проблемы правоприменения / В.И. Утка // Право и экономика. - 2009. - №

11. - С. 29-35.

67 Хохлов, В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву / В.А. Хохлов. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. – 184 с.

68 Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - СПб.: Нева, 1996. - 684 с.

69 Яньков, В.Г. Особенности правового регулирования разных видов договора подряда / В.Г. Яньков // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. – 2015. – № 2. – С. 151-156.

III Судебная практика

70 Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 6. - Ст. 828.

71 Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 18045/12 по делу № А40-37822/12-55-344 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10. – С. 19-22.

72 Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 37/13 по делу № А23-584/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 11. – С. 24-28.

73 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник ВАС РФ. – 1997. - № 7. – С. 64-68.

74 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 11. – С. 36-41.

75 Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных и муниципальных нужд в отсутствие заключенного государственного или муницип-

ципального контракта (утвержден Президиумом Арбитражного суда Дальневосточного округа 17.04.2015) // Архив Арбитражного суда Дальневосточного округа, 2015.

76 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.02.2016 № Ф03-6354/2015 // Архив Арбитражного суда Дальневосточного округа, 2016.

77 Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2015 № 06АП-5367/2015 // Архив Шестого арбитражного апелляционного суда, 2015.

78 Обобщение судебной практики по спорам, связанным с применением законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2015 год // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.

79 Решение Арбитражного суда Амурской области от 07.02.2013 по делу № А04-7500/2012// Архив Арбитражного суда Амурской области, 2013.

80 Решение Арбитражного суда Амурской области от 19.05.2014 по делу № А04-8938/2013 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2014.

81 Письмо Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.01.2015 № А05-11/1 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.

82 Решение Арбитражного суда Амурской области от 18.02.2016 по делу № А04-9249/2015 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2016.

83 Решение Арбитражного суда Амурской области от 17.06.2015 по делу № А04-2015/2015 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.

84 Решение Арбитражного суда Амурской области от 04.08.2015 по делу № А04-3327/2015 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2015.